Устарело
Только для справок

[redacted]

Экз. № 2679

СБОРНИК
МАТЕРИАЛОВ ПО ВОЙСКОВОЙ РАЗВЕДКЕ

1

Военно-Морская Академия
ИНВ. 16806
периодика

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СОЮЗА ССР
МОСКВА — 1946

ВОЗВРАТИТЕ КНИГУ НЕ ПОЗЖЕ
обозначенного здесь срока

52899п

РИМ ВАН з. 49. т. 1 000 000, 28.02.91 г.

ГЛАВНОЕ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА МИНИСТЕРСТВА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СОЮЗА ССР

[redacted]

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ ПО ВОЙСКОВОЙ РАЗВЕДКЕ

52899 п

Военно-Морская Академия Кораблестр. и Вооружен. им. А. Н. Крылова
ИНВ. № 16806
периодич

1

16245
Отдел
Полка
СЕКРЕТНАЯ БИБЛИОТ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА
СУРИНА С. И.

БИБЛИОТЕКА
Военно-морской
академии
им. Кузнецова Н. Г.
К.Л.О. 83118

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СОЮЗА ССР
МОСКВА — 1946

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Подполковник *Осипов.* Стратегическая воздушная разведка . .	3
Гвардии майор *С. М. Васильев.* Тактические приемы ведения воздушной разведки истребителями	17
Гвардии подполковник *Н. В. Бзырин.* Разведка в танковой армии	27
Генерал-майор артиллерии *М. В. Ростовцев,* полковник *И. В. Подфилиппский.* Артиллерийская разведка	51
Майор *П. Иванов.* Организация и ведение разведки при высадке тактического морского десанта	79
Полковник *Г. П. Чепраков.* Работа военного переводчика . . .	92

Редактор майор *Дмитриев А. А.*

Технический редактор *Еремеева Е. Н.* Корректор *Плотникова В. Я.*

Г01518. Изд. № 1786а Объем 6½ п. л. Заказ № 100

3-я типография Управления Военного Издательства Министерства Вооруженных Сил СССР

Подполковник ОСИПОВ

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ВОЗДУШНАЯ РАЗВЕДКА

В современных войнах воюющие стороны располагают крупными мотомехсоединениями, большими силами авиации, артиллерии и другими техническими средствами. Широко развитая сеть автострад, шоссейных, грунтовых и железных дорог, а также большое количество средств передвижения способствуют высокой маневренности и подвижности всех родов войск. Противник в течение короткого отрезка времени в состоянии сосредоточить большое количество войск на том или ином направлении, перебрасывая их с других участков фронта, с других театров военных действий и из глубокого тыла.

Своевременное раскрытие оперативных замыслов противника, нанесение ему мощных упреждающих бомбардировочных ударов на большую глубину, принятие мер, направленных к срыву оперативных планов врага, невозможно без участия воздушной разведки.

Воздушная разведка является одним из основных средств разведки в руках командования; при помощи её можно в короткий срок осмотреть большое пространство, получить общее представление о группировке и действиях всех родов войск и флота противника, а при использовании аэрофотографии — добыть более точные и достоверные данные как по отдельным объектам, имеющим военное значение, так и по целым районам, занятым противником.

В зависимости от масштаба и объёма поставленных задач, воздушная разведка делится на стратегическую, оперативную и тактическую.

Стратегическая воздушная разведка ведётся в интересах Ставки Верховного Командования (по приказу Генерального штаба, представителя Ставки Верховного Главнокомандования, координирующего боевые действия не-

скольких фронтов) и в интересах фронтового командования. Кроме того, стратегическая воздушная разведка ведётся в интересах командования военно-воздушных сил (для обеспечения самостоятельных действий бомбардировочной авиации по объектам в глубоком тылу противника), в интересах Военно-Морского флота, а также в интересах десантных войск (для обеспечения предстоящих десантных операций).

Глубина стратегической воздушной разведки определяется условиями театра военных действий и радиусом действия разведывательных самолётов. Стратегическая воздушная разведка должна вести наблюдение за объектами, расположенными в глубоком тылу противника, на полный радиус действия самолётов-разведчиков. При ведении стратегической воздушной разведки должно обязательно применяться фотографирование, которое даёт наиболее полные, точные и достоверные данные об объектах.

1. Задачи стратегической воздушной разведки

Основные задачи, выполняемые стратегической воздушной разведкой в интересах Ставки Верховного Главнокомандования, а также командования фронтов, военно-воздушных сил и Военно-Морского флота следующие:

1. Разведка предприятий оборонного значения (авиационных, танковых, артиллерийских, автомобильных заводов, заводов нефтеперерабатывающей промышленности, синтетического горючего), районов нефтедобычи и т. д. При этом должны быть выявлены общее состояние объекта, расположение цехов и других вспомогательных зданий, маскировка, система противовоздушной обороны, уязвимость объекта с воздуха, подходы и подъездные пути. После воздействия бомбардировочной авиации разведка определяет степень нанесённых повреждений и ход восстановительных работ. Кроме того, воздушная разведка должна вскрыть наличие и систему наземной обороны объекта на случай, если, помимо воздействия бомбардировочной авиации, потребуется применить и другие средства (десант, диверсию).

2. Разведка железнодорожных путей, узлов, станций, депо и паровозоремонтных заводов в глубоком тылу противника. При выполнении этой задачи основное внимание должно быть уделено определению как общего состояния железнодорожного движения и пропускной способности

дороги, так и характера перевозок, профиля пути и уязвимых мест (дефиле, дамб, мостов, насыпей). Тщательная и систематическая разведка железнодорожного транспорта в глубоком неприятельском тылу позволяет командованию вскрыть планы и намерения противника, а действия бомбардировочной авиации и других средств дают возможность своевременно сорвать или затруднить перевозки войск противника.

3. Разведка автострад и шоссейных дорог в глубоком тылу противника — для определения их пропускной способности и направления переброски по ним войск, особенно мотомехсоединений и артиллерии. При разведке автострад и шоссейных дорог, так же как и при разведке железнодорожных путей, следует выявлять наиболее уязвимые места.

4. Разведка районов сосредоточения стратегических резервов и крупных сосредоточений вражеских войск (особенно танков, артиллерии и мотопехоты) в глубоком тылу противника.

5. Разведка аэродромной сети в глубоком тылу противника, выявление оперативной ёмкости аэродромов, базирования авиации на них, характера противовоздушной и наземной обороны, а также научно-испытательных полигонов и других специальных сооружений.

6. Разведка военно-морских и речных баз, морских коммуникаций для установления количества и типов кораблей, загруженности портов и характера работы в них, интенсивности морских перевозок, работы верфей и доков, состояния противовоздушной и береговой обороны.

7. Разведка тыловых оборонительных рубежей с целью выявления системы и характера оборонительных сооружений.

8. Проверка данных, добытых агентурной разведкой, об объектах (заводах, мастерских, складах), о районах сосредоточения войск, об их передвижениях и т. д.

9. Воздушное фотографирование отдельных районов в тылу противника с целью получения материала для изготовления или уточнения топографических карт.

Кроме перечисленных задач, перед стратегической воздушной разведкой, в зависимости от особенностей театра военных действий и характера предстоящих операций, могут быть поставлены задачи по обеспечению необходимыми данными командования воздушных и морских десантных войск, а также партизанских отрядов в тылу противника, по сбрасыванию листовок над территорией противника и т. д.

2. Средства стратегической воздушной разведки

Средствами стратегической воздушной разведки являются отдельные разведывательные авиационные полки Главного Командования. Разведывательные полки Главного Командования действуют на главных и решающих направлениях с оперативных аэродромов, удалённых от линии фронта на 120—150 км.

Для выполнения отдельных задач стратегической воздушной разведки в некоторых случаях могут привлекаться отдельные разведывательные авиационные полки фронтов (воздушных армий).

Разведывательные авиационные полки, предназначенные для ведения стратегической воздушной разведки, должны иметь на вооружении самолёты, удовлетворяющие следующим основным требованиям:

— экипаж в составе не менее 4 человек;
— крейсерская скорость 600 км/час;
— рабочий потолок до 11 000—12 000 м и более;
— радиус полёта до 2 500—3 000 км;
— наличие не менее трёх фотоаппаратов с разными фокусными расстояниями;
— радиостанция с большим радиусом действия;
— хорошее пушечно-пулемётное вооружение;
— специальное оборудование для полётов ночью и в облаках;
— наличие оптического прибора для наблюдения с больших высот;
— радиолокаторное оборудование для обнаружения истребителей противника в воздухе;
— хороший обзор;
— автопилот.

В период Великой Отечественной войны для ведения стратегической воздушной разведки использовались самолёты Пе-2, Пе-3, Ил-4 и Ту-2, причём эти самолёты были специально переоборудованы и приспособлены для выполнения задач по дальней воздушной разведке.

Немцы во время войны использовали для ведения стратегической воздушной разведки самолёты Ю-88, Хе-111, Ю-188 и До-217, которые были специально оборудованы для выполнения этих задач.

Экипаж самолёта, ведущий стратегическую воздушную разведку, прежде всего, должен удовлетворять требова-

ниям высшего класса по своей лётной подготовке и практическому опыту. Лётчик и штурман обязаны в совершенстве владеть техникой пилотирования днём и ночью, при любых метеоусловиях, на больших и малых высотах и на больших расстояниях, в совершенстве владеть всеми новейшими способами самолётовождения, отлично знать театр военных действий на глубину, превышающую радиус действия самолёта. Экипажи должны быть хорошо подготовлены к длительным полётам на больших высотах, проявлять инициативу при выполнении поставленных задач, а также отлично знать организацию и основные тактические свойства наземных и воздушных сил противника.

3. Организация и планирование стратегической воздушной разведки

Разведывательное управление штаба ВВС Красной Армии планирует и организует стратегическую воздушную разведку в интересах Верховного Главнокомандования по заданиям Генерального штаба и в интересах самостоятельных действий бомбардировочной авиации по заданиям командования военно-воздушных сил. Планирование и организация стратегической воздушной разведки в интересах командования фронтов (воздушных армий) ссуществляются соответствующими начальниками разведывательных отделов, которые используют для этого имеющиеся в их подчинении разведывательные авиационные части. В условиях, когда разведывательные авиационные части фронтов (воздушных армий) не в состоянии выполнить поставленные задачи, заявка на стратегическую воздушную разведку направляется начальнику Разведывательного управления штаба ВВС Красной Армии.

В Разведывательном управлении штаба ВВС Красной Армии составляется план разведки на каждую отдельную операцию или на тот или иной отрезок времени. В плане разведки каждому разведывательному авиаполку указываются: сектор, глубина и объекты разведки, время, средства и способы представления разведдонесений, фотодонесений, фотосхем и фотопланшетов. Секторы соседних разведывательных авиационных полков, как правило, обязательно перекрываются.

План разведки подписывается начальником Разведывательного управления штаба ВВС и утверждается начальником штаба ВВС Красной Армии. Выписки из плана раз-

ведки посылаются командирам разведывательных авиационных полков Главного Командования.

Командир полка, получив задачи на воздушную разведку и исходя из наличия разведывательных средств, с учётом важности разведывательных объектов, системы их противовоздушной обороны, а также ширины и глубины заданного сектора разведки, принимает решение и организует выполнение поставленных перед ним задач. При принятии решения командир полка учитывает элемент непрерывности разведки (ведение её днём и ночью), так как противник, чтобы скрыть свои замыслы, обычно производит сосредоточение, переброску и перегруппировку своих войск в большинстве случаев ночью.

Решение командира оформляется штабом полка в виде плана разведки на операцию или на определённый период времени. Для командиров эскадрилий и лётного состава штаб полка накануне выполнения задачи составляет плановую таблицу вылетов. Выписки из этой таблицы вручаются командирам эскадрилий.

При планировании и организации вылетов обязательно предусматривается резерв разведки в каждой эскадрилье, который всегда находится в полной боевой готовности и привлекается к выполнению срочных заданий на воздушную разведку; он используется также в случае возвращения экипажа, по каким-либо причинам не выполнившего задания.

Отдельные районы разведки целесообразно закреплять за эскадрильями, а маршруты и объекты — за определёнными экипажами. Это даёт возможность экипажам тщательно изучить закреплённые за ними районы и объекты разведки, а также систему их противовоздушной обороны и своевременно заметить происшедшие изменения и появление новых объектов. Изучив маршруты и объекты, лётчики смогут лучше ориентироваться в полёте, станут более осмотрительными на маршруте и в районе объекта и будут в состоянии заранее предусмотреть, какой возможный вариант противозенитного манёвра применим в том или ином случае.

После доведения плановой таблицы вылетов до эскадрилий штаб полка организует контроль и оказывает помощь экипажам в подготовке их к выполнению боевых задач. Тем самым достигается полное усвоение экипажами поставленных задач, знание воздушной и наземной обстановки в районе разведки, на маршруте и у линии фронта.

Стратегическая воздушная разведка, как мы уже указывали, ведётся на полный радиус действия самолёта и на больших высотах. Это обязывает технический состав и других специалистов тщательно готовить материальную часть самолёта, мотора и фотооборудование. Работа всех механизмов, приборов и оборудования на больших высотах при низких температурах осложняется. Любая, даже незначительная неисправность или оплошность в подготовке материальной части может привести к срыву задания, к малоценности результатов полёта, а в некоторых случаях и гибели самолёта и экипажа.

Воздушная разведка крупных железнодорожных узлов и станций, промышленных и политических центров, морских и речных портов, аэродромов и основных коммуникаций происходит в условиях сильного воздействия со стороны противовоздушной обороны противника. Поэтому вылеты на разведку крупных военных объектов лучше всего производить рано утром, чтобы экипажи имели возможность подойти к объекту разведки скрытно. Если вылету ранним утром препятствуют неблагоприятные метеорологические условия, то следует перенести его на конец дня, с таким расчётом, чтобы экипаж мог возвратиться на свой аэродром за 20—30 минут до наступления темноты. Если же экипажи хорошо летают ночью и аэродром подготовлен для ночной посадки самолётов, разведку объектов наиболее выгодно производить перед вечерними сумерками.

Опыт Отечественной войны показал, что при постановке задач на разведку крупных военных объектов нецелесообразно перегружать экипажи наблюдением за второстепенными объектами и фотографированием на маршруте полёта к основному объекту разведки. При постановке задач на воздушную разведку не следует связывать инициативу экипажа в полёте; рекомендуется предоставлять ему больше свободы в действиях, так как никогда нельзя заранее учесть все детали обстановки, в которой придётся действовать экипажу при выполнении задания.

4. Тактические приёмы и методы ведения воздушной разведки

Тактические приёмы и методы ведения воздушной разведки объектов противника в каждом случае будут различными. Они зависят от характера театра военных действий, воздушной обстановки, расположения и значения

разведываемого объекта, его противовоздушной обороны, времени года и суток, метеорологических условий и качества материальной части. Немалое значение имеют степень подготовки экипажей, их практический опыт и проявление инициативы, настойчивости и сообразительности при выполнении поставленной задачи.

Экипажи должны:

а) выбирать и прокладывать маршрут полёта над малонаселённой, лесной, гористой и болотистой местностью, вдали от крупных населённых пунктов, железных и шоссейных дорог и аэродромов;

б) определять высоту полёта, исходя из характера поставленной задачи, средств противовоздушной обороны противника, метеорологических условий и времени суток;

в) перелетать линию фронта в районах, в которых происходят наименее активные действия войск; перелёты совершать на больших высотах, вдали от крупных населённых пунктов, лежащих у линии фронта и вблизи её; на активных участках фронта, при большой активности истребительной авиации противника, можно применять метод проталкивания самолётов-разведчиков через линию фронта группами своих истребителей, которые впоследствии (в отдельных случаях) могут встретить их в условленном районе для сопровождения на обратном пути;

г) в полёте к крупному разведывательному объекту через каждые 15—20 минут менять курс на 15—20° в ту или иную сторону от основного направления; при прямолинейном полёте экипажу угрожает опасность быть перехваченным истребителями противника;

д) заходить на разведываемый объект с поворотного пункта (точки), находящегося в стороне от объектов (на удалении 30—40 км) или в тылу;

е) при подходе к объекту разведки, находящемуся в зоне действительного огня зенитной артиллерии, применять противозенитный манёвр, который слагается из манёвра по высоте, скорости и направлению; в момент фотографирования объекта манёвр по направлению полёта прекращается и возобновляется лишь после окончания фотографирования; после выхода из зоны зенитного огня экипаж продолжает полёт по прямой, не меняя курса (если самолёт не преследуется вражескими истребителями), примерно до 30 км; после того, как самолёт не будет виден с земли, повернуть на обратный маршрут и набрать высоту;

ж) Заходы на крупные железнодорожные узлы и станции, промышленные центры и аэродромы в ясную погоду производить со стороны солнца; при полной высокой облачности — с любого направления под нижней кромкой облаков; при облачности в 3—4 балла следует вести наблюдение через «окна» в облаках. На морские порты выгодно заходить с моря; если позволяет местность, можно заходить с суши на объект с уходом после выполнения задания в море. Важные коммуникации просматриваются подряд несколькими экипажами, которые совершают полёт вдоль дороги, отрезками не более 120—150 км.

Огонь зенитной артиллерии противника мало эффективен, если полёт над объектом совершается на большой высоте и с применением противозенитного манёвра. Наибольшую опасность для экипажа представляют патрулирующие истребители, которые действуют как на подступах к объекту, так и в районе самого разведываемого объекта. Вражеские истребители наводятся на самолёт-разведчик с земли по радио или целеуказанием (серией зенитных разрывов в сторону самолёта). Экипаж, обнаружив истребители противника на подступах к объекту, временно прекращает выполнение задания, уклоняется от воздушного боя, при наличии облачности — уходит в облака, при ясной погоде — уходит в сторону солнца. После отрыва от вражеских истребителей экипаж, если он имеет достаточный запас горючего, снова заходит с наиболее выгодного направления на разведываемый объект и выполняет поставленную задачу.

При воздушной разведке крупных военных объектов необходимо избегать:

— залёта на одни и те же объекты в течение нескольких дней в одни и те же часы;

— захода на один и тот же объект с одного и того же направления;

— перелёта линии фронта в одном и том же месте и ведения полёта к заданному объекту по одному и тому же маршруту;

— одновременного полёта нескольких экипажей в один и тот же район разведки и, тем более, на один и тот же объект.

При чётком выполнении этих правил противнику будет трудно заранее подготовиться к встрече самолётов-разведчиков.

5. Получение и обработка данных воздушной разведки

Командир и штаб разведывательного авиаполка, а также экипажи, непосредственно выполняющие задания, обязаны **своевременно представлять добытые сведения** соответствующим начальникам, поставившим задачи на воздушную разведку. Своевременно представленные разведывательные данные дают командованию возможность во-время принять решение.

Большую роль в передаче разведывательных данных играет хорошо налаженная радиосвязь самолёта-разведчика с землёй. При помощи радиосвязи экипажи передают с борта самолёта все важные разведывательные сведения о противнике, а командир полка контролирует выполнение задания и даёт экипажам необходимые указания.

Передача разведывательных данных с борта самолёта осуществляется по радио при помощи таблиц ПТР — ключом или микрофоном, в зависимости от радиуса действия самолётной радиостанции.

Когда линия фронта стабилизирована, кодируются только пункты, а все остальные данные о разведываемом объекте передаются открытым текстом. При маневренных действиях наземных войск или при отходе войск противника все разведывательные данные передаются только открытым текстом.

После возвращения на базу экипаж немедленно докладывает результаты выполнения задания и данные наблюдения заместителю начальника штаба полка по разведке или специально выделенному офицеру штаба, а при выполнении особо важных заданий — непосредственно начальнику штаба и командиру полка.

На основании доклада экипажа штаб полка составляет разведдонесение и передаёт его по радио или по телеграфу начальнику, поставившему задачу на разведку. При обнаружении важных объектов сведения передаются также командованию наземных и воздушных соединений, в полосе действий которых обнаружены объекты.

В разведдонесении указывается:

— звания и фамилии лётчика и штурмана;

— время вылета и посадки;

— характер и положение обнаруженных объектов;

— численность и направление движения (если цель подвижная);

— время и высота наблюдения;

— противовоздушная оборона объектов;
— метеорологические условия в районе объекта.

Для выяснения достоверности визуальных наблюдений, добытых экипажем в полёте, офицер, принимающий доклад экипажа, дополнительно учитывает следующие данные:

а) высоту полёта, с которой велось наблюдение;

б) метеорологические условия, в которых производился полёт;

в) время года и суток;

г) практический опыт экипажа;

д) воздушную обстановку во время разведки объекта;

е) ранее поступившие сведения об этом объекте.

Аэрофотоплёнка немедленно обрабатывается в фотолаборатории и дешифрируется. На основании данных дешифрирования составляется фотодонесение, которое также передаётся соответствующим начальникам, поставившим задачу и непосредственно заинтересованным в получении данных; фотопланшеты доставляются при помощи подвижных средств (самолёта, автомобиля, мотоцикла и т. д.), выбор которых зависит от сроков представления сведений и важности обнаруженных объектов.

На основании данных воздушного фотографирования объектов противника в штабе военно-воздушных сил должны составляться дела целей противника, которые впоследствии необходимо систематически дополнять и уточнять.

Из материалов, захваченных нашими войсками, установлено, что германское командование не только в период войны с Советским Союзом, но и задолго до войны уделяло исключительно большое внимание составлению дел целей. На каждый объект, имеющий какое-либо военное и хозяйственное значение, заводилось дело цели. В период войны одиночные вражеские самолёты летали в глубокий тыл на полный радиус действия с задачей фотографирования объектов. На основании данных аэрофотографирования составлялось дело цели, содержащее:

— карту масштаба 1 : 300 000 с нанесённой целью для общей ориентировки;

— карту более крупного масштаба района цели для детальной ориентировки;

— плановую фотосхему цели, а в некоторых случаях и перспективную фотосхему с подробным расположением

объекта, а также средств противовоздушной и наземной обороны;

— подробную характеристику и описание цели.

Так, например, в 1944 г. при организации бомбардировочного удара по аэродрому в гор. Полтава, на котором базировалась американская авиация, лётный состав противника, участвовавший в налёте, имел фотосхему района гор. Полтава и фотосхему аэродрома с точным обозначением мест стоянок самолётов, расположения помещений для лётного состава, огневых позиций зенитных батарей и близлежащих аэродромов истребительной авиации. Кроме того, эти данные были продемонстрированы всему личному составу при помощи проекционного фонаря.

Заблаговременное составление дел целей облегчает организацию и нанесение бомбардировочных ударов, даёт возможность рассчитать потребное количество сил и средств, а тем самым повысить эффективность.

6. Некоторые примеры из опыта стратегической воздушной разведки в период Отечественной войны

Опыт Отечественной войны показал, что воздушная разведка является в руках командования одним из важнейших способов разведки глубокого тыла противника, применением которого можно получить в короткие сроки достаточно достоверные сведения. Воздушная разведка во время Отечественной войны способствовала вскрытию оперативных планов и замыслов противника и тем самым давала возможность нашему командованию своевременно принять соответствующие контрмеры.

Осенью 1942 г., когда под Сталинградом была окружена 6-я немецкая армия, германское командование в целях содействия окружённым войскам вынуждено было снимать танковые дивизии с Северного Кавказа. Чтобы скрыть переброску этих дивизий на сталинградское направление, противник применил метод дезинформации. Радиостанции 23-й танковой дивизии и танковой дивизии СС «Викинг» в течение одного дня были переброшены из района Эльхотово (120 км юго-восточнее гор. Пятигорск) в район Ачикулак (150 км северо-восточнее гор. Пятигорск), где они продолжали свою работу прежними позывными. Через два дня на сторону Красной Армии перешёл перебежчик командир немецкой роты, который имел при себе боевой

приказ. На допросе перебежчик заявил, что немецкое командование сосредоточило в районе Ачикулак три танковые дивизии и готовится в ближайшие дни перейти в наступление на Кизляр. Свои показания перебежчик подтверждал боевым приказом.

Помимо задач, поставленных другим средствам разведки, командование поставило воздушной разведке задачу установить, куда действительно переброшены дивизии, так как показания перебежчика вызывали сомнения. Воздушной разведке удалось зафиксировать погрузку танков в железнодорожные эшелоны на станциях Солдато-Александровская и Пятигорск; впоследствии эти эшелоны были переброшены через Армавир, Кропоткин, Тихорецк на Сальск. Таким образом, воздушная разведка опровергла данные других средств разведки и показания перебежчика, кроме того, ей удалось вскрыть численность и направление перебрасываемых войск противника.

Потерпев поражение под Сталинградом и на других участках советско-германского фронта, противник весной 1943 г. начал подготовку к наступательной операции на Курском выступе. Для того чтобы ввести наше командование в заблуждение и скрыть подготовку к наступательной операции в районе Курска, противник в феврале прекратил эвакуацию войск с Таманского полуострова, перешёл к жёсткой обороне и в апреле начал сосредоточивать бомбардировочную и истребительную авиацию на аэродромах Крыма; тем самым он стремился приковать внимание нашего командования к южному участку фронта и заставить его совершить переброску части войск с центрального участка фронта, что ослабило бы группировку наших войск на направлении главного удара немцев.

Тщательно организованная воздушная разведка за всеми дорогами Крыма, Южной Украины и коммуникациями на Чёрном и Азовском морях не обнаружила усиления южной группировки войск противника. Непрерывное наблюдение за аэродромами Крыма и Южной Украины дало возможность установить, что с середины мая противник начал скрытно перебрасывать авиацию с аэродромов Крыма и сосредоточивать её на аэроузлах в городах Харьков, Кировоград, Сталино, Орёл, Брянск.

В это же время воздушная разведка установила сосредоточение войск в районе Белгород и Харьков.

Таким образом, данные воздушной разведки также способствовали вскрытию командованием подготовки против-

ника к наступлению не на южном, а на центральном участке фронта.

В период подготовки наших войск к минско-каунасской и варшавской операциям перед воздушной разведкой была поставлена задача установить промежуточные и основные тыловые оборонительные рубежи, на которых противник будет стремиться задержать продвижение частей Красной Армии.

Несмотря на то, что самолёты-разведчики работали на пределе радиуса действия, в условиях сильного противодействия со стороны истребительной авиации и зенитной артиллерии противника, им удалось путём фотографирования установить оборонительные рубежи по берегам рек Неман, Нарев, Висла и непосредственно у границ Восточной Пруссии.

Во время подготовки и осуществления нашими войсками восточно-прусской операции воздушная разведка, проводившаяся в интересах бомбардировочной авиации, должна была точно установить расположение предприятий в городах Кенигсберг и Хайльгенбайль. В результате хорошо организованной воздушной разведки бомбардировочной авиации удалось часть промышленных объектов полностью вывести из строя, а другой части нанести большие повреждения.

Воздушными разведчиками на нескольких железнодорожных станциях одного участка фронта было обнаружено большое скопление подвижного состава. После тщательного дешифрирования фотоснимков этих станций выяснилось, что станции забиты противником. Хорошо организованная воздушная разведка обнаружила в одном районе сосредоточение крупного соединения войск противника и тем самым раскрыла его оперативный план.

В полосе действий 3-го Украинского фронта воздушной разведке удалось вскрыть:

1) в апреле 1944 г. эвакуацию войск противника из Крыма в порты Браилов, Галац, Тульча и Сулина; только 25 апреля было замечено до 200 различных судов с войсками, техникой и грузом;

2) переброску вражеских войск из Греции и близлежащих к ней островов в юго-восточную и восточную часть Югославии по основным железнодорожным линиям из Салоник через узлы Скопле, Ниш, Кралево;

3) переброску (в феврале 1945 г.) двух пехотных диви-

зий из Северной Италии на Восточный фронт (в район оз. Балатон).

Естественно, что противник всегда будет стремиться любыми средствами и способами (созданием ложных сооружений, ложными перебросками войск и техники, распространением слухов и т. д.) ввести наше командование в заблуждение, дезинформировать его.

Поэтому увязка работы воздушной разведки с агентурной и другими средствами разведки крайне необходима. Взаимная перепроверка и контроль получаемых данных дадут возможность своевременно вскрыть мероприятия врага, предпринимаемые им с целью дезинформации.

Гвардии майор С. М. ВАСИЛЬЕВ

ТАКТИЧЕСКИЕ ПРИЁМЫ ВЕДЕНИЯ ВОЗДУШНОЙ РАЗВЕДКИ ИСТРЕБИТЕЛЯМИ

1. Особенности ведения воздушной разведки истребителями

Воздушная разведка истребителями впервые была широко применена в годы Великой Отечественной войны. До этого наблюдались лишь единичные случаи применения истребителей для разведывательных целей. Опыт показал, что одноместные истребители успешно выполняют задачи ближней, тактической разведки, главным образом на поле боя в интересах наземных войск и авиации. Они ведут разведку:

— боевых порядков войск противника на поле боя;

— движения войск и автотранспорта по грунтовым и шоссейным дорогам;

— железнодорожных объектов;

— аэродромов.

По сравнению с другими типами самолётов истребители обладают способностью снижаться на малые и бреющие высоты и производить гибкий манёвр в зоне огня ЗА при минимальных потерях. Наличие мощного стрелкового вооружения позволяет им самостоятельно оказывать активное противодействие авиации противника и одновременно

даёт возможность, производя штурмовые действия, выявлять характер перевозимых грузов.

Недостатками этих самолётов как разведчиков являются: плохой обзор, короткое (вследствие малого запаса горючего) время пребывания в районе разведки и, наконец, трудности работы лётчика, выполняющего наряду со своими прямыми обязанностями и функции штурмана. Действия лётчика-истребителя заключаются не только в пилотировании, но и в ведении детальной ориентировки, поддержании радиосвязи, воздушном фотографировании и руководстве своим ведомым.

Разведчики-истребители, как правило, вылетают на разведку в зону, наиболее насыщенную истребителями и зенитными средствами противника.

Тактические приёмы ведения разведки одноместными истребителями проверены во многих боях и операциях, в самых различных условиях. Эти приёмы в процессе боевой работы непрерывно совершенствовались, но рассматривать их как нечто целое, законченное, пригодное для любой обстановки нельзя. Каждый разведывательный полёт отличается от другого, каждый лётчик-разведчик стремится разнообразить его не только для обеспечения безопасности полёта, но и для того, чтобы повысить качество выполнения задачи.

Попытаемся, однако, установить наиболее характерные приёмы ведения разведки истребителями.

2. Разведка боевых порядков войск противника на поле боя

Разведка боевых порядков должна вестись с учётом большой насыщенности поля боя разнообразными объектами, а также интенсивности огня всех видов оружия, поэтому и приёмы её являются наиболее сложными и трудными.

В целях разведки поля боя истребителям обычно ставилась задача установить занятость оборонительных рубежей войсками, места расположения артиллерийских и миномётных позиций, скопления войск и техники, подход резервов и отход войск противника, районы сосредоточения пехоты, танков, артиллерии, характер переправ, являются ли они действующими, характер промежуточных оборонительных рубежей, систему ПВО противника.

Ввиду сложности выполнения этих задач для разведки поля боя выделялись лучшие, наиболее подготовленные в пилотажном и тактическом отношении экипажи.

Район разведки давался небольшой, примерно 25×30 км и предварительно детально изучался по картам крупного масштаба. Перед вылетом лётчику сообщалась наземная и воздушная обстановка, последние разведывательные данные по этому району и указывалось, что́ именно надо искать.

Разведка велась преимущественно парами истребителей и в редких случаях (при активности вражеской авиации над полем боя) четвёрками, при этом одна пара почти всегда выполняла задачу по прикрытию.

Высота полёта в зависимости от погоды и обстановки колебалась от 2 000 м до бреющего полёта.

Имея малый район разведки, экипажи облётывали его по два, а иногда и по три раза, особенно на истребителях с большим запасом горючего. Первый облёт совершался на высоте 1 500—2 000 м с целью вскрытия районов сосредоточения техники и войск противника, артиллерийских позиций, фотографирования оборонительных рубежей.

Просмотр артиллерийских позиций очень часто представлял собой большую трудность, так как орудия обычно хорошо были замаскированы. Боевым опытом установлено, что при подходе разведчиков артиллерия противника прекращала огонь. В подобных случаях разведчики демонстрировали уход, а когда вражеская артиллерия возобновляла свою работу, неожиданно появлялись снова и по орудийным вспышкам определяли местонахождение ОП.

При втором облёте района экипажи обычно снижались на малую высоту, вплоть до бреющего полёта, и производили разведку мелких объектов. При этом разведчики-истребители устанавливали занятость оборонительных рубежей пехотой, миномётные и пулемётные позиции; просматривали хорошо замаскированные объекты и районы, на которые приказано было обратить особое внимание. Полёт совершался на большой скорости, зигзагообразно, причём для обеспечения элемента внезапности использовались рельеф местности, лес, солнце, облачность. Ранее установленные места скопления войск и техники противника, а также средства ПВО обходились стороной. Наши разведчики неоднократно устанавливали, что даже незначительные группы немецких танков и автомашин прикрывались средствами ПВО, поэтому экипажи, производя разведы-

вательный полёт, предпринимали в таких случаях обходный манёвр.

Если просматриваемое пространство поля боя прилегает к лесному массиву, то разведчики в целях маскировки и обеспечения элемента внезапности могут совершать полёт на малой высоте над кромкой леса, что предохраняет экипаж от интенсивного обстрела противником и от огня вражеских истребителей. Однако, с другой стороны, такой полёт невыгоден, так как сильно уменьшает зону обзора, давая возможность вести наблюдение только в одну сторону.

Когда истребительная авиация противника противодействовала прониканию наших разведчиков в район разведки, экипажи применяли хитрость — возвращались на свою территорию, а затем, пройдя некоторое расстояние параллельно линии фронта, снова прорывались в район разведки с другого направления, максимально используя при этом для маскировки солнце и облачность.

Если вражеские истребители преследовали наши экипажи, последние уходили в зоны, прикрытые нашей ЗА или истребителями, которые отсекали противника. При наличии облачности разведчики скрывались от преследования в облаках.

Самыми выгодными условиями для ведения разведки поля боя считается облачность в 5—6 баллов с верхней кромкой на высоте 700—800 м. Разведчики совершали полёт за облачностью на высоте 800—900 м, причём периодически снижались в местах, требующих особенно детального просмотра; разведчики-истребители производили снижение вплоть до бреющего полёта и вновь уходили в облака. Такой манёвр, производимый с учётом облачности, прикрывает экипажи от эффективного огня зенитной артиллерии и даёт возможность уклониться от боя с истребителями противника, не снижая качества разведки.

Данные разведки при условии полёта на средней высоте передаются с маршрута по радио на радиостанции наведения.

Бреющий полёт и малая высота исключают такую передачу из-за малого радиуса действия радиостанции самолёта, а главным образом вследствие большой скорости, которую истребители развивают в непосредственной близости от земли. В подобных случаях экипажи сами заходят на радиостанцию наведения и, став над ней в круг, передают разведывательные сведения.

3. Разведка движения войск и автотранспорта по грунтовым и шоссейным дорогам

Разведка движения войск противника по дорогам осуществляется проще, чем разведка поля боя. Объекты менее разнообразны и зачастую немногочисленны. Полёт протекает в непосредственной близости от линейных ориентиров, что упрощает детальную ориентировку. Однако глубина разведки при этом значительно увеличивается.

Основная задача истребителей-разведчиков при разведке движения войск противника по дорогам — установить мощность и направление потока перевозок, а также их характер. Экипажи должны установить, откуда и с какой интенсивностью происходит движение вражеских войск. Здесь особое значение приобретает непрерывность разведки. За обнаруженной колонной необходимо вести наблюдение вплоть до прибытия её к месту назначения.

Движение войск по дорогам определяется по конфигурации колонн и отдельных автомашин и повозок, по пыли, по наезженности дорог. Экипажи должны помнить, что колонны пехоты и конницы маскируются в тени деревьев, а при появлении самолётов сходят с дорог в естественные укрытия. Артиллерия на конной тяге, маскируясь под обозы, прикрывает полотнищами тела орудий и лафеты. Танки зачастую двигаются целиной, вне дорог, широко используя для маскировки местные предметы; легче всего можно обнаружить их по следам гусениц.

Признаками перевозки живой силы на машинах являются:

— сильная противовоздушная оборона колонн;

— скопление людей во время остановок;

— выбегание людей из машин при обстреле пушечно-пулемётным огнём;

— патрулирование истребителей над колоннами.

Узлы дорог, дефиле и переправы на пути следования колонн также прикрываются средствами зенитной артиллерии и истребителями противника; это имело место особенно в первые два года Отечественной войны.

В соответствии со всеми этими особенностями и с учётом обстановки разведывательные экипажи и строят свои разведывательные полёты.

Высота разведки колеблется в пределах 1 500—2 000 м, а при наличии низкой облачности снижается до бреющего полёта. Лучше всего вести наблюдение из-под нижней

кромки облаков, так как в случае обстрела с земли или противодействия вражеских истребителей в облаках можно быстро скрыться.

Грунтовые дороги просматриваются при параллельном полёте со стороны солнца, а большие автомобильные дороги (в условиях интенсивного движения) путём последовательного пересечения их под разными углами, причём экипажи стремятся в этот момент вести наблюдение со стороны солнца.

При полёте вдоль основных шоссейных и грунтовых дорог в течение продолжительного времени следует учитывать наличие постов ВНОС противника, которые быстро и легко могут вызвать истребителей на перехват разведчиков.

Полёт непосредственно над дорогой обычно вызывается необходимостью планового фотографирования колонн или просмотра движения войск по лесным участкам.

При невозможности установить характер перевозимых грузов визуальным наблюдением (особенно при наличии большого количества крытых автомашин) практикуются внезапные штурмовые действия с обстрелом колонны пушечно-пулемётным огнём.

Заход производится с разных направлений, а при отсутствии активного противодействия со стороны противника повторяется для наблюдения за результатами первой штурмовки. При наличии противодействия экипаж после первой штурмовки уходит в сторону и следит за поведением колонн.

При просмотре основных магистралей на большую глубину заход во избежание перехвата вражескими истребителями производится с тыла и наблюдение ведётся при постепенном снижении и при увеличении скорости по мере приближения к своей территории.

Данные разведки передаются по радио с маршрута на радиостанцию наведения и дублируются при возвращении.

4. Разведка железнодорожных объектов

При разведке железнодорожных объектов главной задачей является установление интенсивности и основного направления перевозок, характера перевозимых грузов, станций погрузки и выгрузки войск.

Разведка железнодорожных объектов включает наблюдение за железнодорожными станциями, за движением

поездов на перегонах, за состоянием железнодорожного полотна и мостов.

Для установления графика железнодорожного движения организуется непрерывная разведка участка железной дороги, в течение определённого промежутка времени подсчитывается количество поездов, проследовавших в обе стороны, и определяется характер перевозимого груза.

Подобная задача ставится истребителям-разведчикам редко, так как для этого требуется большой наряд самолётов. В большинстве случаев перегоны просматриваются ими периодически 3—4 раза в день.

Высота полёта при разведке железных дорог в каждом конкретном случае зависит от противодействия средств ПВО и от метеорологических условий. Станции обычно просматриваются с бо́льших высот, а перегоны с меньших. Разведка ведётся парами истребителей. Четвёрками и шестёрками разведчики-истребители вылетают только тогда, когда станция имеет важное значение, находится на большом удалении и ожидается противодействие вражеских истребителей.

В большинстве случаев железнодорожные перегоны просматриваются с высоты 1 000—1 500 м, что позволяет установить не только направление движения поездов, но и характер перевозимых грузов, даже если они закрыты брезентом. Эшелоны, состоящие главным образом из крытых вагонов, подвергаются штурмовке разведчиков, которые обстреливают их пушечно-пулемётным огнём. Как правило, в подобных случаях поезда останавливаются, и если в вагонах находятся солдаты, то они выскакивают и тем самым обнаруживают своё присутствие. При наличии в вагонах боеприпасов возникают взрывы.

Экипажи производят просмотр перегонов, следуя вдоль железнодорожного полотна со стороны солнца, с обходом населённых пунктов. Для того чтобы ввести противника в заблуждение относительно истинного назначения полёта, истребители периодически пересекают железную дорогу, уходят в сторону солнца и затем, выйдя на другой участок, продолжают наблюдение.

За эшелонами особо важного значения (с танками, автомашинами, артиллерией) устанавливается непрерывное наблюдение вплоть до прибытия их на станцию выгрузки. В дальнейшем наблюдение ведётся за направлением движения выгруженной техники до места её назначения.

Разведка железнодорожных станций является более сложным делом, чем разведка перегонов, так как железнодорожная станция включает в себя множество самых разнообразных объектов, почти всегда прикрытых средствами ПВО. При ведении разведки станции и железнодорожного узла устанавливается: количество путей, тупиков и погрузочно-выгрузочных площадок, количество и состав эшелонов и характер их груза, расположение и характер складов и хранилищ, места расположения средств ПВО, направление главного движения поездов, производство работ по расширению станционных путей и сооружений.

Такая разведка производится преимущественно фотографированием с высоты 2 000—2 500 м, с одного захода. Малые станции и разъезды просматриваются визуально. Подход к крупной железнодорожной станции или узлу совершается по ломаному маршруту со стороны солнца или из-за облаков на высоте, превышающей высоту фотографирования на 500—700 м. При подходе к станции лётчик переводит самолёт в планирование на приглушенном моторе, берёт курс вдоль станции и, развив скорость на пологом пикировании, выравнивает самолёт и включает фотоаппарат. По окончании фотографирования лётчик уходит на большой скорости в наиболее безопасную сторону или в облака и продолжает разведывательный полёт.

Одновременно производить визуальное наблюдение и фотографирование с истребителя невозможно. В случае, если возникает необходимость, помимо фотографирования, просмотреть станцию визуально, экипажи при наличии благоприятной обстановки совершают повторные заходы, ведя наблюдение со стороны, обеспечивающей скрытность.

Если станцию требуется просматривать по нескольку раз в день, то подход к ней каждый раз совершается с разных сторон и на разных высотах, причём вылеты истребителей происходят через неравные промежутки времени.

Как показал опыт, подход к станции лучше всего производить с тыла, так как внимание вражеских наблюдателей главным образом устремлено в направлении вероятных подходов со стороны нашей авиации. В таких случаях зенитная артиллерия противника открывает огонь обычно с опозданием.

Так, например, гвардии лейтенант Лихачёв в паре с гвардии младшим лейтенантом Бирюковым, ведя разведку 12 января 1944 г. в районе Островец, Вежбник и Кельце, при подходе со стороны своих войск к ст. Островец на вы-

соте 1 500 м были обстреляны интенсивным огнём. Обойдя станцию стороной, разведчики на обратном пути на повышенной скорости снова зашли на эту станцию с тыла противника и просмотрели её, не встретив противодействия со стороны средств ПВО.

5. Разведка аэродромов

Разведка аэродромов ведётся с целью установления характера деятельности авиации противника, обеспечения безопасности боевой работы своей авиации и принятия авиационным командованием правильного решения по воздействию на аэродромы противника.

Ведение разведки аэродромной сети противника очень часто связано с воздействием его истребителей, патрулирующих над аэродромами, дежурящих на аэродромах, а также находящихся в засадах. Кроме того, аэродромы прикрываются огнём ЗА, МЗА и зенитных пулемётов. Всё это требует выделения для разведки аэродромов наиболее опытных, инициативных и отважных истребителей.

Разведке предшествует тщательная подготовка экипажей, в ходе которой уточняются примерные места нахождения аэродромов, базирования истребительной авиации, районы её патрулирования по маршруту, а также расположение зенитной артиллерии противника.

Истребителям ставится задача установить: точное местонахождение аэродрома, место стоянки, типы и количество самолётов, характер самолётных укрытий, местонахождение складов горюче-смазочных материалов и боеприпасов, места расположения личного состава, направление взлётных полос, подступы к аэродрому, огневые точки ПВО.

Аэродромы обнаруживаются по характерным начертаниям лётного поля, по аэродромным постройкам, наличию спецмашин и самолётов, по взлётным полосам, подъездным путям, следам от костылей, по пыли или снегу, поднимаемому рулящими и взлетающими самолётами, по отблеску самолётных фонарей.

Немцы тщательно маскировали свои аэродромы, особенно в последние годы войны. Они располагали их на лесных полянах, на опушках леса, возле рек, материальную часть оттаскивали далеко в лес или в поле, ставили в капониры и хорошо маскировали. В таких условиях чрезвычайно трудно было установить истинное количество самолётов. Необходимо было делать по нескольку заходов. Лишь фо-

тографирование, произведённое с высот 1 500—2 500 м, давало наглядную картину.

Основные стационарные аэродромы, как правило, располагаются возле крупных населённых пунктов, имеют множество всевозможных аэродромных сооружений и легко опознаются с воздуха. Однако эти аэродромы прикрываются наиболее плотным зенитным огнём и истребительной авиацией. В подобных случаях аэродром просматривается визуально или фотографируется только с одного захода.

Тактические приёмы разведки аэродромов определяются состоянием погоды, характером и положением аэродрома и, наконец, степенью противодействия со стороны зенитной артиллерии и истребительной авиации противника.

В условиях возможного противодействия истребителей противника разведчики набирают высоту 3 000—4 000 м (если позволяет метеорологическая обстановка) и заходят в район расположения аэродрома со стороны солнца или используют облачность. После просмотра аэродрома со стороны разведчик-истребитель принимает решение на его дальнейшую разведку или фотографирование. При заходе на фотографирование самолёт резко разворачивается на аэродром, пикирует, выходит на линию горизонтального полёта, и перед границей аэродрома включает фотоаппарат. Окончив фотографирование и пройдя на повышенной скорости некоторое расстояние, разведчик-истребитель изменяет направление полёта, с целью ввести в заблуждение вражеских наблюдателей.

Зачастую визуальный просмотр и фотографирование аэродромов производятся с хода. При отсутствии противодействия со стороны истребительной авиации противника и небольшом удалении аэродромов от линии фронта экипажи ведут разведку с высот 1 000—1 500 м, применяя при этом все приёмы внезапности. Используя тонкий слой сплошной облачности, разведчики часто появляются над аэродромами противника совершенно неожиданно для него. Так, например, в феврале 1945 г. гвардии младший лейтенант Старовойтов вёл разведку аэродрома гор. Губен в условиях сплошной облачности на высоте 1 500—1 800 м. Он прошёл в стороне от гор. Губен над местом, менее насыщенным зенитной артиллерией и истребителями противника. Выйдя на развилку рек Одер и Нейссе и спланировав со стороны территории противника на аэродром, лётчик сделал над ним два круга, снизившись на 1 000 м. Против-

ник не только не поднял истребителей, но даже не успел открыть огня зенитной артиллерии.

Для нахождения аэродромов в большом районе разведчики строят ломаный маршрут в виде гармошки. Такой маршрут даёт возможность просматривать большое пространство и одновременно позволяет избежать перехвата вражескими истребителями.

В плохую погоду при сплошной облачности на высоте ниже 400 м разведка ведётся одиночными самолётами на малую глубину (25—30 км).

Наряд самолётов на разведку аэродромов в каждом случае определяется соответственно обстановке.

Широкое применение в Отечественной войне 1941—1945 гг. истребителей в качестве разведчиков вполне оправдало себя. Разведчики-истребители дали наземному и авиационному командованию много ценных сведений о противнике. В процессе боевой работы разведчиков были основательно отработаны тактические приёмы разведки, изучение которых представляет большой интерес.

Гвардии подполковник Н. В. БЗЫРИН

РАЗВЕДКА В ТАНКОВОЙ АРМИИ

(По опыту Отечественной войны)

Оперативное искусство Красной Армии в ходе Отечественной войны обогатилось множеством блестящих примеров боевых действий танковых войск. Все крупнейшие операции на окружение и глубокие, сокрушающие оперативные прорывы обороны немцев проводились при активном участии танковых армий и корпусов, обладающих могучей силой удара и высокой подвижностью.

Естественно, что маневренный характер боевых действий танковых армий требовал от штабов организации гибкой и чёткой разведки, с тем чтобы буквально на каждый час располагать достоверными и полными данными о противнике и своевременно предупреждать командование и войска о его действиях и намерениях.

4-я гвардейская танковая армия с июля 1943 г. по май 1945 г. прошла с боями от Орла до Берлина, участвовала в знаменательном походе по освобождению Праги.

На основе боевого опыта разведки 4-й гвардейской танковой армии мы кратко рассмотрим в этой статье основное содержание вопросов планирования и организации разведки, действия разведывательных органов в период подготовки к вводу танков в прорыв, действия их в оперативной глубине противника, а также по захвату и удержанию важных пунктов, узлов дорог и плацдармов.

1. Разведка в период подготовки к вводу танковой армии в прорыв

Разведка обычно начинается с момента выхода танковой армии из боя в резерв фронта или прибытия из резерва Ставки Главного Командования (с другого фронта) в район боевых действий. Заканчивается этот период с началом ввода танковой армии в прорыв.

В подготовительный период танковая армия обычно не ведёт разведки своими средствами. Данные о противнике штаб армии получает от штаба фронта и от полевых армий, действующих в первой линии. Разведывательный отдел штаба армии тщательно изучает, анализирует все получаемые о противнике сведения и информирует штабы соединений и частей, входящие в состав армии. Особенно внимательно изучаются группировка противника, его оперативные резервы, оборона в тактической зоне и в оперативной глубине на предполагаемом направлении действий армии.

Для ознакомления офицеров танковых войск с местностью, а также в целях более глубокого изучения противника, его заграждений, препятствий, укреплений и системы артиллерийского огня (противотанковой обороны) на переднем крае и в тактической глубине разведывательный отдел штаба танковой армии организует ряд наблюдательных пунктов в расположении войск первого эшелона.

Одновременно штабы всех степеней, начиная от штаба армии и кончая штабом полка, проводят командно-штабные тактические игры. При этом берётся реальный противник и реальная местность. На этих учениях разрабатываются различные варианты возможных действий противника в период прорыва и при действиях в оперативной глубине, а также проверяется работа офицеров-разведчиков штаба.

Так, на завислинском плацдарме (юго-западнее Сандомир) штаб 4-й гвардейской танковой армии с октября по

декабрь 1944 г. провёл четыре командно-штабных учения с привлечением штабов корпусов, бригад и полков.

Эти занятия принесли офицерам-разведчикам штабов всех степеней большую пользу. Организованные таким образом штабные учения помогли также и остальному офицерскому составу детально изучить и оценить группировку, систему обороны и намерения противника, а также правильно определить время и место ввода в бой его танковых резервов. Например, после изучения всех полученных из разных источников данных разведотдел штаба армии пришёл к выводу, что 16-я и 17-я танковые дивизии немцев могут появиться юго-восточнее Кельце. На командно-штабных учениях на этот вполне возможный вариант действий противника было обращено особое внимание командиров танковых соединений и частей, а также офицеров их штабов. Впоследствии это предположение подтвердилось ходом боевых действий. Манёвр противника был быстро разгадан. Войска армии, хорошо подготовленные к этому действию противника, противопоставили ему свой манёвр, в результате чего 16-я и 17-я танковые дивизии немцев были разгромлены, причём наши войска понесли при этом незначительные потери.

Одновременно в этот же период в соответствии с предстоящими задачами готовились и разведывательные подразделения в войсках танковой армии. Объём занятий с разведчиками зависел от времени, которое отводилось для подготовки к операции; фактически этот промежуток времени колебался от двух недель, до четырёх месяцев.

Разведотдел штаба 4-й танковой армии разработал программу, исходя из опыта прошедших боёв и учитывая время, отпущенное на занятия, а также характер предстоящего боя и местности. Основной упор делался на подготовку одиночного бойца-разведчика (наблюдателя, дозорного), разведывательного дозора на боевых машинах (экипажа, десантов), отдельного разведывательного дозора во всех видах боя, разведывательной группы (взвода танков, взвода бронетранспортёров, взвода автоматчиков-десантников на танках) и, наконец, на подготовку пешей разведывательной группы к действиям ночью по захвату пленных.

Разведчики обучались ориентированию на местности, хождению по азимуту, наблюдению, составлению донесений, а также ведению ближнего боя с целью захвата пленных.

Кроме перечисленных мероприятий по подготовке разведчиков к предстоящим действиям, разведотдел штаба 4-й гвардейской танковой армии в перерывах между операциями систематически проводил 2—5-дневные сборы офицеров-разведчиков (звено взвод—рота).

На сборах наряду с отработкой основных вопросов, с которыми командирам разведывательных подразделений приходится повседневно сталкиваться, производился обмен опытом действий в прошедших боях, выявлялись недочёты в работе разведорганов. В боевой практике наблюдались случаи, когда отдельные неопытные офицеры-разведчики проявляли недостаточно инициативы в принятии самостоятельного решения, подчас не умели чётко изложить в письменном донесении действительную обстановку. На эти недостатки обращалось большое внимание участников сборов, и офицерам-разведчикам помогали устранять подобные пробелы непосредственно на занятиях в поле.

Помимо того, офицеры-разведчики получали на сборах методическую помощь в подготовке бойцов и особенно командиров РД, ОРД и РГ, что, безусловно сказывалось самым благоприятным образом при непосредственной организации занятий с разведчиками.

Наиболее ответственная работа для офицеров-разведчиков всех степеней в подготовительный период начинается с момента получения директивы на предстоящий ввод армии в прорыв.

Опыт показал, что на увязку всех вопросов по организации и планированию разведки по армии необходимо: штабу армии минимум три дня, штабу корпуса два дня, штабу бригады и батальона два дня, на контроль и проверку проведённой работы достаточно одного дня.

Основой планирования и организации разведки являются указания командования и приказание по разведке штаба фронта. Обычно разведывательный отдел штаба 4-й танковой армии составлял следующие документы (аналогичные документы составляли и разведывательные отделы штабов корпусов):

1. Справку-доклад о группировке противника на направлении ввода танковой армии в прорыв.
2. План разведки.
3. Приказание по разведке.
4. Заявку на воздушную разведку и другие средства (радио, агентуру и т. п.).

Справка-доклад о группировке противника отражала: действующую группировку противника на участке ввода армии в прорыв, оборонительные рубежи в тактической и в оперативной глубине обороны противника, оперативные резервы (главное внимание уделялось подвижным частям), районы их дислокации, время и направление выдвижения их, а также возможное время и вероятный рубеж встречи с ними, тактическая плотность (на 1 км фронта), количество активных штыков, орудий и танков на рубеже ввода армий в прорыв.

Эта справка-доклад составлялась в основном по материалам, полученным от штаба фронта, штабов соединений и частей первой линии, а также от наблюдательных пунктов, действовавших от танковых соединений в расположении войск первой линии.

Практически справка-доклад вручалась непосредственно командирам частей и соединений армии при ознакомлении их с директивой фронта на прорыв и при отдаче командующим танковой армии указаний корпусам на подготовку к действиям.

Перед составлением плана разведки отрабатывались карты войсковой и воздушной разведки. На этих картах намечались задачи для танковых корпусов и отдельных частей. В плане разведки каждому корпусу детально указывалось направление ведения разведки на первые два дня операции. На последующие дни давались общие направления.

Отдельные танковые части в основном вели разведку на флангах, так как обычно в первые дни операции они двигались во втором эшелоне армии. В резерве армейской разведки всегда находился мотоциклетный полк, из которого непосредственно и выделялись разведывательные группы для уточнения обстановки на флангах и в тылу противника. Эти разведывательные группы находились непосредственно при разведывательном отделе штаба армии в течение всей операции.

В плане разведки детально разрабатывались задачи воздушной разведки. Опыт показал, что разработку задач воздушной разведки необходимо производить совместно с представителями приданных или обеспечивающих действия армии авиакорпусов. Особенно необходимо это при действиях армии в оперативной глубине, так как только воздушная разведка в короткий срок может определить общий характер действий противника. В основном, от

воздушной разведки требуется: своевременно выяснить направление, силы и состав подходящих оперативных резервов противника (особенно его танковых и моторизованных частей) на направлении действий армии, установить районы их сосредоточения, направление движения и отхода, выявить оборонительные рубежи и занятость их войсками.

В следующих пунктах плана разведки указывались задачи на разведку штабам артиллерии и инженерных войск, также указывалось, какие сведения необходимо получить от соседей справа и слева в первый и второй день операции. В последующие дни боёв полевые армии обычно отставали, и практически связаться с ними в целях информации было очень трудно.

Приказания на разведку отдавались всем исполнителям (разведывательным отделам корпусов, офицерам разведки частей и специальных войск) согласно задачам, поставленным в плане разведки.

Разведывательные отделы корпусов в своих приказаниях всегда учитывали резервы разведки как для штаба корпуса, так и для штабов бригад.

После того как вышеперечисленные документы были утверждены и подписаны начальником штаба армии, офицеры разведывательного отдела штаба армии выезжали в штабы корпусов, бригад для проверки работы офицеров-разведчиков корпусов и бригад и оказания им помощи в планировании и организации разведки.

С получением боевого приказа и приказания на разведку разведывательные отделы штабов корпусов и заместители начальников штабов бригад по разведке после соответствующих указаний своих начальников штабов приступали к составлению плана и приказаний по разведке. Одновременно часть офицеров-разведчиков выезжала на участки ввода корпусов и бригад в прорыв, производила рекогносцировку переднего края обороны противника и подступов к нему и выставляла НП, которые, как правило, начинали работать за 5—10 дней до начала прорыва вражеской обороны.

После отдачи приказаний на разведку исполнителям все офицеры-разведчики от штаба полка до штаба армии приступали к сколачиванию разведывательных органов (РД, ОРД и РГ) с учётом особенностей предстоящих действий.

В состав разведывательных органов входили танкисты, артиллеристы (самоходные установки), разведчики, автоматчики, сапёры, химики. В состав их включались бронетранс-

портёры, бронемашины, мотоциклы. За 3—5 дней до начала действий с разведорганами проводились специальные занятия на местности, приближенной к действительной.

Начальники разведывательных органов изучали противника на маршрутах действий, определяли наличие у него оборонительных сооружений, опорных пунктов и намечали способы их преодоления и обхода. С начальниками разведывательных групп, которым предстояло действовать на направлениях главного удара, занимались лично командиры частей и соединений. Кроме того, они привлекались к занятиям совместно с командирами частей и соединений в армейском масштабе.

За день до начала действий разведывательным органам отдавался приказ на действие.

Таким образом, работа разведчиков в подготовительный период перед вводом танковой армии в прорыв характеризовалась усиленной деятельностью:

— по сбору, изучению и обобщению сведений о противнике и представлению их командованию;

— по планированию разведки;

— по обучению штабов и офицеров-разведчиков (согласно выводам разведывательного отдела штаба о действиях и намерениях противника в полосе прорыва и в глубине его обороны), в соответствии с предполагаемыми вариантами предстоящих боёв;

— по обучению бойцов и сержантов-разведчиков в разведывательных подразделениях, по сколачиванию разведывательных органов во всех видах их боевой деятельности применительно к характеру и задачам предстоящей операции.

Следует отметить, что для успешной подготовки танковой армии к вводу в прорыв необходимо отводить достаточное время.

2. Разведка в период действий танковой армии в оперативной глубине противника

Вследствие быстроты передвижения и маневра, а также скоротечности боёв танковые и механизированные войска часто действуют в условиях быстро меняющейся обстановки. Поэтому организация разведки и управление разведывательными органами в данных условиях требуют особой гибкости, быстроты и чёткости. От того, насколько

умело будут работать разведывательные органы, насколько ценными, правдивыми и своевременными окажутся добытые ими сведения, и, наконец от того, как эти сведения будут проанализированы и обобщены, зависит правильное решение командира на бой, а следовательно, и успех самого боя.

Опыт войны показал, что при действиях в оперативной глубине основным источником получения данных о противнике является войсковая разведка и, как дополняющая данные войсковой разведки, воздушная разведка. Показания местных жителей не всегда бывают правдивыми, они часто преувеличивают и путают факты, поэтому к подобным сведениям следует относиться особенно критически и с большой осторожностью.

Рассмотрим, как было поставлено планирование разведки, а также организация и управление разведывательными органами в 4-й гвардейской танковой армии при действии её в оперативной глубине противника.

Как уже указывалось, перед началом операции штабы частей и соединений на основе боевого приказа составляли подробный план разведки, детально разрабатывая его на первые два дня действий. Однако практически части армии, входя в прорыв, завязывали бои уже в 5—7 км за передним краем противника, преодолевали упорное сопротивление его тактических и подходящих к месту боя оперативных резервов и продвигались всего лишь на 15—30 км. Только на третий, а иногда и на четвёртый день танковые части прорывались в оперативную глубину противника.

При необходимости преодоления тактической глубины танковые части и соединения вели разведку следующим образом. С началом атаки пехоты в её боевых порядках начинали работать подвижные наблюдательные пункты с задачей установить характер действий противника, а также начало и направление его отхода. Одновременно подвижные НП устанавливали и сообщали истинный рубеж выхода своей пехоты. Обо всём выявленном старший подвижного НП доносил по рации в свой штаб и дублировал эти сведения при помощи подвижных средств связи (мотоцикла или бронемашины). Всего в полосе ввода танковой армии в прорыв обычно действовало 6—8 наблюдательных пунктов (из расчета: от бригад первой линии 1—2, от штабов корпусов 2—3). По мере продвижения пехоты вперед, помимо НП, от передовых отрядов на удалении 2,5—3 км выдвигались

разведывательные группы; они имели прямую связь по радио не только с командирами передовых отрядов, но и со штабами корпусов и с оперативной группой командующего армией.

Офицеры разведки штабов бригад и штабов корпусов в это время выводили разведывательные группы на маршруты их действий с задачей найти слабые места в боевых порядках противника, и, обходя опорные пункты и различного рода заграждения, уничтожать слабые группы противника на пути следования. Сильные группы противника обходились и о них немедленно доносилось командиру передового отряда. Передовые отряды, обладавшие мощной пробивной силой, расчищали путь главным силам бригад и корпусов.

Просачивание разведывательных групп в тыл противника, как правило, производилось в ночное время. Так, например, в ночь на 13 января 1945 г. разведывательная группа, высланная от передового отряда 6-го гвардейского механизированного корпуса, обойдя опорные пункты противника, прошла через боевые порядки 16-й танковой дивизии немцев, выдвинувшейся из резерва. К утру разведчики вышли в район 10 км южнее Кельце. Туда же вышел и передовой отряд. Посредством захвата пленных в этом районе были установлены действия 2 тп и 64 мп 16 тд немцев. Для противника наличие наших танков в тылу его оперативных резервов явилось полной неожиданностью.

Одновременно разведывательная группа, высланная от 10-го гвардейского танкового корпуса, ночью вышла в район Малешова, где обнаружила выдвигающуюся с направления западнее Хмельник колонну танков; разведчики подбили один из танков этой колонны и захватили в плен экипаж, принадлежавший 39 тп 17 тд немцев. Передовой отряд, предупреждённый о появлении большого количества танков, к утру занял оборону в районе Лисув и в течение всего следующего дня отражал атаки подразделений 17 тд; в результате было подбито и сожжено до 40 танков противника, из них 12 «королевских тигров».

В результате активных действий разведки в течение 13 и 14 января группировка противника, выдвинутая им из оперативного резерва (24 тк в составе 16 и 17 тд, 20 мд и 79 фюзелерного полка), была полностью вскрыта и к исходу 15 января 1945 г. в основном разгромлена и уничтожена.

Управление разведывательными органами осуществлялось методом постановки задач разведывательным группам на

местности и по карте лично командирами частей и соединений, их начальниками штабов, а также офицерами-разведчиками штабов. Все они непрерывно руководили ходом действий разведывательных органов.

Обстановка в этот период боя становилась сложной. Бои с танками и мотопехотой противника велись на глубину 10—15 км. Имели место случаи, когда танки, самоходная артиллерия и бронетранспортёры противника, особенно в ночное время, пристраивались к нашим колоннам и боевым порядкам и стремились вырваться в северо-западном направлении.

В ночь на 15 января разведывательная группа, высланная от 10-го гвардейского танкового корпуса, нашла слабое место в обороне противника (14 км южнее Кельце) и, быстро продвигаясь в западном направлении по южному берегу р. Чарна Нида, свернули затем на север. Вслед за разведывательной группой в эту «щель» стали входить все части корпуса. Попытка противника закрыть этот коридор не удалась. К исходу 15 января наши разведчики вышли уже в район Лопушно и Промник. В то же время разведывательная группа 6-го гвардейского механизированного корпуса, действовавшая севернее, во второй половине дня вышла в район юго-западнее Кельце, а в ночь на 16 января выдвинулась в район Коньске.

Из приведённых примеров видно, что с выходом наших танковых войск в оперативную глубину обороны противника для него создавалась угроза окружения и он начинал немедленно отводить свою главную группировку. По всей вероятности, немцев научил такому поспешному отходу урок Сталинграда, много раз повторенный для них войсками Красной Армии в ходе других наступательных операций. При этом немецкая тактика противодействия выходу наших танковых частей в тылы и на коммуникации в основном сводилась к устройству засад различными наспех сколоченными формированиями (запасными ротами, батальонами фольксштурма, офицерскими школами и другими тыловыми частями). Эти засады, обычно, состояли из команд фаустпатронников, усиленных танками или самоходами (в количестве от 2 до 5). Задача этих команд сводилась к уничтожению нашей техники и изматыванию живой силы до подхода резервов из глубины или с других участков фронта. (В период берлинской операции в апреле 1945 г. противник с этой целью снимал отдельные части с пассивных участков фрон-

та и перебрасывал их на направление действий танковой армии.)

Таким образом, в течение первых двух-трёх дней действий в оперативной глубине войска танковой армии ведут обычно бои с отходящими частями и соединениями противника, а также с его резервами. Органы разведки в этот период устанавливают начало и направление отхода попадающей в окружение или окружённой группировки противника, а также следят за возможным подходом резервов противника из глубины или с других участков фронта. Одновременно они выявляют места возможных засад противника и обеспечивают тем самым своевременное уничтожение их.

Эти задачи обычно выполняются средствами войсковой и воздушной разведки. Последняя при условии хорошей лётной погоды быстро выявляет подход резервов и передвижение войск противника в глубине.

Действия танковой армии в оперативной глубине обороны противника всегда происходят в условиях не вполне ясной обстановки; очень часто (особенно в первый или во второй день действий) бывают такие моменты, когда обстановка почти совершенно неизвестна.

Причины этому следующие:

а) отсутствие сплошной линии фронта; бои с подходящими резервами, с отходящими группами, бои по уничтожению отдельных гарнизонов в опорных пунктах и с прорывающимися из окружения частями противника;

б) большая подвижность, маневренность войск и скоротечность происходящих боёв;

в) частые перебои в радиосвязи — основном виде связи в этот период.

Управление и руководство органами войсковой разведки в этих условиях связано с большими трудностями, которые усугубляются тем, что штабы всех степеней, начиная от бригады и кончая штабом армии, ежедневно перемещаются на 25, а иногда и на 60 км.

Опыт показал, что лучшими средствами управления и руководства разведкой со стороны штаба танковой армии являются:

а) личное общение офицеров разведотдела армии с подчинёнными штабами;

б) наличие достаточного резерва и мобильность высылки его на наиболее угрожаемые направления или в не вполне ясные в смысле обстановки районы;

в) тесный контакт с оперативным отделом по вопросам информации, сбора и обработки получаемых сведений о противнике; контроль и руководство разведкой в частях и соединениях.

Для выполнения вышеперечисленных мероприятий начальник разведотдела танковой армии, согласно полученным указаниям и распоряжениям от начальника штаба, высылает своих офицеров-разведчиков в штабы частей и соединений, отдаёт краткие письменные приказания или ставит задачи по карте: в каких направлениях и с какими задачами должны работать разведывательные органы частей и соединений в тот или иной отрезок времени. После получения и уяснения задачи выезжающий офицер берёт два-три мотоцикла для связи и выезжает на указанный участок боевых действий. Прибыв в штаб бригады или корпуса, он непосредственно через начальника штаба или заместителя начальника штаба бригады по разведке устанавливает положение в этом районе, направление действий разведорганов, контролирует выполнение ими поставленных задач и одновременно оказывает конкретную помощь на месте.

Донесения о результатах разведки, как правило, передаются в штаб армии по радио и обязательно дублируются письменными донесениями, доставляемыми на мотоцикле. Наиболее ценные данные (показания пленных из вновь появившихся частей, приказы и карты, на которых была нанесена оперативная обстановка противника) офицеры-разведчики соединений доставляют начальнику разведывательного отдела штаба армии лично.

Зачастую вследствие большого отрыва частей и соединений от штаба армии (60—100 км) офицерам-разведчикам штаба 4-й гвардейской танковой армии приходилось лично возглавлять разведывательные органы и лично вести разведку или пробиваться через боевые порядки противника в район действий наших частей.

Средствами армейской разведки в этой армии являлся 7-й гвардейский отдельный мотоциклетный полк. Задачи на разведку ставил непосредственно командующий армией, контроль и руководство по выполнению поставленных задач возлагались на разведотдел штаба. В некоторых случаях задачи на разведку ставились начальником разведывательного отдела штаба армии.

В обоих случаях офицеры разведывательного отдела находились в штабе вышеуказанной части, следили за ходом выполнения поставленных задач, лично опрашивали

командиров разведорганов, вернувшихся из разведки, и доносили обо всем этом в разведотдел штаба армии.

Так, например, с выходом армии в район северо-западнее Кельце, 16 января от штаба армии было выслано 16 разведывательных органов, а 17 января — 24. Разведка велась на глубину от 10 до 45 км. Связь осуществлялась по радио и дублировалась подвижными средствами. На направлениях, где удаление разведорганов составляло свыше 20 км, ставились промежуточные радиостанции.

Подобная организация радиослужбы и руководство ею как в частях и соединениях, так и непосредственно при штабе армии вполне оправдали себя на практике.

С получением новой задачи и с изменением направления действий войск танковой армии в условиях, когда войска находятся в движении, планирование разведки чаще всего производится непосредственно на карте, организация же осуществляется путём письменных приказаний и личного общения с исполнителями.

3. Организация разведки при удержании захваченных позиций в оперативной глубине противника

Для периода действий танковой армии при удержании захваченных позиций в оперативной глубине противника были характерны:

а) удержание важных стратегических объектов, основных коммуникаций и узлов шоссейных и железных дорог (например, гор. Каменец-Подольск в конце марта и в начале апреля 1944 г.);

б) захват и удержание плацдармов на крупных водных преградах (р. Висла — вторая половина августа 1944 г.; р. Одер — конец января — начало февраля 1945 г.).

Примером того, как следует планировать и вести разведку при удержании важного пункта в оперативной глубине противника, может служить мартовско-апрельская операция 1944 г., проведённая войсками 4-й гвардейской танковой армии. Армия имела задачу: захватить важный узел шоссейных и железных дорог, областной центр западной Украины—г. Каменец-Подольск — и тем самым отрезать пути отхода винницко-проскуровской группировке противника, после чего окружить и уничтожить её.

Эта операция состояла из двух основных этапов. Ближайшая задача танковой армии заключалась в том, чтобы, устремившись в прорыв и разгромив противостоящие части

противника, выйти на рубеж Волочиск—Фридриховка и перерезать основную магистраль Тарнополь — Проскуров. Следующей задачей являлось захватить Каменец-Подольск — важный в оперативном отношении пункт.

На участке Ямполь — Ляховцы шириной 12 км, где предполагался ввод танковой армии в прорыв, в первой линии обороны находилось: 1 штурмовая бригада (Лангемарк) и 2 отдельных батальона (196 запасный и маршевый).

Кроме того, из частей усиления было выявлено наличие 291-го артиллерийского полка и до 25 танков и самоходных установок.

В оперативном резерве, в районах Збараж, Тарнополь, находилась 7 тд, а в г. Проскуров — танковая дивизия СС «А. Гитлер».

В соответствии с планом операции и конкретной обстановкой перед разведорганами армии были поставлены следующие задачи:

1) уточнить группировку противника в первой линии, его резервы и районы их сосредоточения (особенно танковых и механизированных войск);

2) установить начало и направление отхода противника, а также состав отходящих частей;

3) следить за возможным подходом к фронту армии новых частей, особенно с направлений Тарнополь, Волочиск, Проскуров, выявить их состав и районы сосредоточения;

4) непрерывно уточнять (посредством захвата пленных и оперативных документов) на всех участках действий армии нумерацию частей, их замыслы и намерения;

5) вести разведку маршрутов движения войск армии, определить минированные участки и проходимость местности;

6) вести разведку бродов, переправ, мостов, определять их состояние, отыскать наиболее удобные места для форсирования водных преград;

7) выявить новые виды вооружения, применяемые противником для борьбы с нашими танками и пехотой.

Прорыв тактической обороны противника на этом участке был произведён 4 марта 1944 г. на фронте протяжением до 50 км. Артиллерийская подготовка продолжалась свыше одного часа; в результате основная часть огневых точек противника была подавлена, а его пехота деморализована.

Противник, оставляя свои позиции, начал беспорядочный отход в южном и юго-западном направлениях, останавливаясь и оказывая сопротивление в отдельных населённых пунктах.

Наступление большого количества танков на участке Ямполь — Ляховцы застало противника врасплох, и он не успел даже своевременно выбросить свои резервы для парирования удара. В результате подвижности танковых соединений и стремительности их наступления войска 4-й гвардейской танковой армии, несмотря на весеннюю распутицу, к исходу 5 марта 1944 г. передовыми отрядами вышли на рубеж Медынь, Волчковице, Куриловка (6—8 км севернее Фридриховка).

Разведорганы в первый же день операции захватили в районе восточнее Москалевка пленного, принадлежавшего разведотряду 6 тд немцев, дислоцировавшейся в районе Проскуров. Отряд был спешно выброшен для отражения наших танковых атак. 5 марта в районе Гальчинцы было установлено действие разведотряда танковой дивизии СС «А. Гитлер», а в ночь на 5 марта — 7 тд, спешно переброшенной из района Тарнополь.

Таким образом, на первом этапе операции задачи по своевременному вскрытию подходящей группировки противника на направлении действия армии, поставленные разведорганам, были выполнены, что в значительной степени способствовало окружению и разгрому винницко-проскуровской группировки противника. Составленный план разведки в ходе операции был выполнен полностью.

4-я танковая армия, разгромив части танковой дивизии «А. Гитлер», 7 тд и 68 пд, захватила важный рубеж Волочиск, Фридриховка и перерезала основную магистраль Тарнополь — Проскуров, питавшую всю винницко-проскуровскую группировку. После многих безуспешных контратак противник вынужден был перейти от активных действий к обороне с целью перегруппировки своих сил для отражения нашего дальнейшего наступления.

Разведка в этот период (с 9 по 21 марта 1944 г.) велась активными действиями разведорганов. Разведывательные группы силою до взвода пехоты со средствами усиления высылались в тыл противника на 20—30 км со следующими задачами:

а) уточнение группировки противника;

б) выявление районов сосредоточения танков и самоходных орудий;

в) вскрытие районов ОП артиллерии;

г) разведка местности (наличие дорог, мостов, бродов и их состояние);

д) установление минированных участков местности;

с) выявление наличия противотанковых опорных пунктов.

Кроме того, было организовано взаимодействие с разведывательными органами общевойсковых штабов и с соседями.

На следующий этап наступления разведотдел штаба танковой армии также тщательно разработал план разведки, который включал в себя такие задачи:

1) уточнение группировки противника;

2) определение направления отхода главных сил противника;

3) вскрытие районов ОП артиллерии (особенно противотанковой);

4) установление количества танков и самоходных орудий и их принадлежности;

5) установление подхода новых частей к фронту прорыва;

6) определение направления отхода частей винницко-проскуровской группировки.

План предусматривал тесное взаимодействие с соседями в смысле взаимной информации и включал задачи на разведку средствами авиации.

С утра 21 марта войска танковой армии, вновь перейдя в наступление с рубежа Скалат, Городница, отбросили противника на рубеж Зарубнице, Остапе.

Войсковой разведкой было установлено, что противник отводит главные силы в двух направлениях: Гжималув и Красне. Показания пленных и изъятые документы подтвердили действия частей 68 пд, танковой дивизии СС «А. Гитлер» и 7 тд. Преследуя отходящие вражеские части, войска армии 23 марта штурмом взяли Гусятин. В это время потребовалось обратить особое внимание на разведку левого фланга армии, который фактически был открытым, что не исключало возможности удара во фланг со стороны частей винницко-проскуровской группировки противника.

Разведку левого фланга вело одновременно несколько разведывательных групп в составе взвода танков Т-34, роты автоматчиков и группы сапёров каждая.

Действуя сразу в нескольких направлениях по параллельным дорогам, разведгруппы своевременно вскрыли отход частей противника винницко-проскуровской группировки в западном направлении.

25 марта отходящие части противника (7 тд, танковой дивизии СС «А. Гитлер» и 25 тд) сделали попытку прорваться на Гусятин, но успеха не имели. В результате они вынужде-

ны были повернуть на юг, в направлении Каменец-Подольск. Благодаря тщательной разведке этот манёвр врага был быстро разгадан, и войска танковой армии, углубившись далеко в тыл противника, 25 марта штурмом овладели гор. Каменец-Подольск. Таким образом, были разгромлены тылы 1-й танковой армии противника и отрезаны последние пути отхода винницко-проскуровской группировки.

4-я гвардейская танковая армия с захватом гор. Каменец-Подольск овладела важной позицией, которую необходимо было удержать до подхода полевых армий. На войсковую разведку были возложены более ответственные задачи, чем когда-либо раньше, так как в любую минуту следовало ожидать, что немецкое командование с целью сохранения живой силы начнёт вывод винницко-проскуровской группировки через Каменец-Подольск в направлении Черновицы. Кроме того, помимо войсковой разведки, немалая роль в выявлении направления прорыва окружённых частей противника возлагалась на воздушную разведку.

Исходя из всего вышеизложенного, разведотдел штаба армии, согласно указаниям начальника штаба армии, поставил войсковой и воздушной разведке следующие задачи:

1) своевременно установить направление прорыва окруженной винницко-проскуровской группировки противника, её силы, состав, нумерацию частей и начало действий;

2) выявить районы сосредоточения пехоты, танков и артиллерии противника;

3) установить цели и задачи прорывающихся частей противника.

В соответствии с поставленными задачами разведорганы развернули непрерывные и целеустремлённые действия по добыванию нужных сведений о противнике.

Оборона гор. Каменец-Подольск была круговой. Разведка велась на вероятных направлениях действий противника разведгруппами силою до роты автоматчиков, усиленной артиллерией. Кроме того, с целью выявления нумерации частей в тыл противника засылались группы разведчиков по 10—12 человек. Засылаемые разведгруппы, обходя узлы сопротивления, уточняли районы сосредоточения пехоты, танков, артиллерии противника и нумерацию частей.

Так, например, 26 марта 1944 г. войсковой и воздушной разведкой было установлено скопление пехоты и техники противника в районе м. Шатава, а также наличие подходящих колонн автомашин, танков и пехоты из м. Дунаевцы на м. Шатава, Смотричь и Лянцкорунь.

27 марта, в первой половине дня, противник сосредоточил пехоту и танки в лесу северо-восточнее гор. Каменец-Подольск. В ночь на 28 марта разведгруппа, высланная от 10-го гвардейского танкового корпуса, установила большое движение танков и автомашин с пехотой из района Гуменцы на Кептинцы и Голосково.

Разведчики в этот период показали не мало образцов умения, отваги и дерзости. 26 марта РГ 16-й гвардейской моторизованной бригады в составе трёх танков и развзвода под командованием гвардии лейтенанта Радугина встретила в районе Стамилювка до 40 автомашин и до 200 повозок. Решительными действиями этой разведгруппы колонна была разгромлена; разведчики захватили 17 пленных. Продолжая движение в Китайгород, РГ разгромила штаб сапёрного батальона 17 тд, уничтожила 3 пушки, 2 миномёта, 25 автомашин и 120 повозок. Командир сапёрного батальона был захвачен в плен. Вскоре группа встретила колонну пехоты и конницы противника. В завязавшемся бою противник был разгромлен, разведчики захватили в плен 46 солдат и офицеров. Продолжая выполнять свою задачу, РГ вышла к переправе в район Кларикovцы. Неожиданной для противника атакой танков и автоматчиков разведчики с хода овладели переправой.

В течение 27 и 28 марта разведгруппа отбивала ожесточённые контратаки противника, стремившегося вновь захватить переправу. В это же время командир РГ гвардии лейтенант Радугин продолжал разведку. Один танк с десантом автоматчиков был выслан им в направлении Ключковцы с задачей установить силы и состав противника. Экипаж танка, подойдя к Ключковцы, смело атаковал колонну автомашин противника, захватил 18 пленных и освободил 120 русских военнопленных.

Таким образом, РГ в течение 5 суток удерживала переправу, не давая противнику вывести живую силу, и только 2 апреля соединилась с подошедшими частями 2-го Украинского фронта.

В период с 26 по 28 марта разведорганы 4-й гвардейской танковой армии захватили свыше 200 пленных из состава выходящей группировки противника и установили действия остатков частей 1, 6, 7, 17, 16, 19 и 25 тд, танковой дивизии СС «А. Гитлер», 208, 254, 238 и 317 пд и 101 гсд.

Все вышеуказанные части, как стало известно из показаний пленных, имели задачу вывести живую силу через Каменец-Подольск в западном и юго-западном направлениях.

4. Разведка при захвате и удержании плацдарма

Характерной особенностью разведки при захвате и удержании плацдарма частями танковой армии является выявление подходящих вражеских резервов и особенно обеспечение флангов от внезапного удара противника.

Поучительным примером в этом отношении являются действия танковых и механизированных войск, захвативших сандомирский плацдарм.

В конце июля 1944 г. немецкое командование начало спешно сосредоточивать против нашего плацдарма новые части и соединения, перебрасывая их с менее активных участков фронта с целью ликвидировать наш плацдарм на западном берегу р. Висла. Так, в первой половине августа противник, усилив действующую группировку зависленского плацдарма частями 1 и 16 тд и 20 мд, переброшенными из района Самбор, и 3 тд — из района Кишинев, 10 августа перешёл к активным действиям с рубежа восточнее Хмельник.

Из захваченного боевого приказа 3 танкового корпуса немцев от 8 августа 1944 г. стало известно, что частям 3 и 16 тд во взаимодействии с частями 17-й армии, действовавшими на южном берегу р. Висла, ставилась задача ударом из района Хмельник в направлении Шидлув и м. Олесница отрезать наши части от переправ на р. Висла и уничтожить их. Вспомогательный удар должен быть нанесён частями 20 мд и 1 тд с рубежа Шитники, Кикув (западнее Стопница) в направлении Печенеги.

Перед началом атаки противник вёл в течение 1—1½ часов мощную артиллерийскую подготовку, а затем перешел в атаку. После упорных семидневных боёв противнику удалось вклиниться в нашу оборону на 2—4 км, но в результате последующих ударов наших танковых соединений части 1, 3 и 16 тд и 20 мд немцев, понеся большие потери в живой силе и технике, были отброшены в исходное положение. Не добившись успеха на этом участке, противник усилил свою группировку частями 97 гсд, переброшенной из района Кишинев, и 23 тд, прибывшей из района Мелец, а затем 25 августа совместно с частями 1, 3 и 16 тд возобновил наступление одновременно с двух направлений: с рубежа Чижув, Булька, Поклонна и с рубежа Бродкув, Кобыляны; при этом он стремился соединиться в районе Иваниска, после чего окружить и уничтожить наши части, действующие в районе северо-восточнее Лагув.

В ходе двухдневных напряжённых боёв части 16 тд и 97

гсд вклинились в нашу оборону на 3 км в глубину и на 4 км по фронту. Контрударом наших танковых частей с севера и с юга противник был отрезан, а его части, оставшиеся в кольце, были уничтожены. При этом противник потерял свыше 1 000 солдат и офицеров убитыми и пленными, 43 танка, до 85 автомашин и много другого вооружения.

После этого противник отказался от активных действий и перешёл к обороне на всём плацдарме.

Как же была организована разведка в период активных действий противника на сандомирском плацдарме?

При отражении атак противника от каждой действующей части в боевых порядках действовали пешие разведывательные группы, которые просачивались в тыл противника на 10—12 км с задачей установить:

а) группировку и нумерацию действующих частей;

б) районы сосредоточения пехоты, танков и самоходных орудий;

в) районы ОП артиллерии;

г) наличие опорных пунктов и состав гарнизонов.

Высылка таких групп вполне оправдывала себя. Они добывали ценные данные, которые помогали своевременно вскрывать замыслы и намерения противника.

В период прибытия танковой армии на плацдарм с целью усиления действующих частей или проведения наступательной операции разведотдел штаба армии в первую очередь получает полные данные от впереди действующих частей относительно начертания переднего края, характера и степени укрепления тактической зоны обороны, нумерации действующих частей противника и их боеспособности, задач неприятельских частей (по показаниям пленных), наличия танковых и механизированных войск в оперативной глубине, наличия оборонительных рубежей и степени их оборудованности, районов ОП артиллерии и наличия опорных пунктов и узлов сопротивления.

Информация о группировке войск противника, о его действиях, о характере местности поступает из вышестоящего штаба, а также от воздушной разведки (особенно о сосредоточении пехоты, техники и наличии оборонительных рубежей в оперативной глубине противника. От тех соединений танковой армии, которые в этот период не имели непосредственного соприкосновения с противником, а находились на выжидательных позициях в нескольких десятках километров в тылу от переднего края высылались по два НП на вероятные направления их действий: в 1—2 км от

передней линии — бригадные НП и в 2—3 км — корпусные НП. Эти наблюдательные пункты выполняли следующие задачи:

а) устанавливали районы сосредоточения пехоты и танков противника;

б) определяли наличие артиллерии и районы ОП;

в) выявляли наличие минных полей;

г) изучали местность и характер поведения противника;

д) выявляли наличие опорных пунктов.

Кроме того, создавались армейские НП, на которых находились наиболее квалифицированные офицеры-наблюдатели.

Ночные поиски с целью захвата пленных, разведка боем и другие разведывательные действия танковыми и механизированными войсками в период удержания плацдарма, как показал опыт, велись в исключительных случаях.

Организация и ведение разведки при создании нашими танковыми соединениями плацдарма на р. Одер в районах Штейнау — Кебен в январе — феврале 1945 г. характеризовались активными действиями небольших пеших разведывательных групп силою от отделения до взвода.

На участках переправ через р. Одер (Штайнау, Кебен) противник вёл бой наспех сформированными батальонами фольксштурма, вооружёнными главным образом фаустпатронами для борьбы с нашими танками. Мосты через р. Одер были заранее подготовлены к взрыву (заминированы), а переправы вброд простреливались артиллерийским и минометным огнём. Поэтому при действиях разведорганов не было возможности применить танки; противник уничтожал их из засад фаустпатронами. Наряду с выполнением разведывательных задач разведгруппы нередко захватывали и удерживали переправы.

Перед всеми средствами разведки на этот период были поставлены задачи:

а) установить состав и нумерацию гарнизонов в Штейнау и Кебен, подход новых частей, ОП артиллерии;

б) выявить наличие танков и самоходных орудий.

Данные воздушной разведки передавались непосредственно с борта самолёта представителю от авиации, который постоянно находился при штабе танковой армии и информировал разведотдел и командование.

Непрерывная разведка по выявлению намерений противника и его группировки помогла здесь так же, как и на Сандомирском плацдарме отбить ожесточенные атаки немцев, которые спешно ввели в бой МД «Бранденбург», 20 мд и раз-

личные учебные запасные батальоны, взятые из резерва.

На участке Раудтен — Любен наступало свыше полка пехоты при поддержке 35—50 танков с целью отбросить наши части на восточный берег р. Одер. После неуспешных контрударов в лоб нашим войскам противник в ночь на 30 января 1945 г. остатками отходящих частей танковой дивизии СС «Г. Геринг», 19 и 25 тд, 68 пд и частью сил, переброшенных с западного берега р. Одер из района севернее Цюхен, предпринял контрудар в южном направлении, стремясь отрезать наши войска от переправ в районах Кебен и Штейнау. Однако и этот замысел был своевременно (за день до его намечавшегося осуществления) вскрыт разведкой и сорван действиями наших частей. Разведотдел танковой армии узнал об этом плане немцев из показаний пленного, захваченного одной нашей РГ, высланной 28 января в направлении Цюхен. Одновременно разведчики установили скопление пехоты и танков в лесах севернее Цюхен, что вполне подтверждало данные, полученные из допроса пленного, о том, что вышеуказанные части во взаимодействии с частями, действующими на западном берегу р. Одер, стремились контрударом из района севернее Цюхен в южном направлении отрезать наши войска от переправ и уничтожить их.

Кроме того, было выявлено, что противник после безуспешных атак с флангов стал стягивать большие силы перед центром плацдарма на рубеже Раудтен, Любен с целью концентрированным ударом рассечь плацдарм пополам и отбросить наши части на восточный берег р. Одер.

Располагая данными о группировке противника и его намерениях, командование танковой армии сумело ликвидировать и эту последнюю попытку немцев.

При захвате и удержании плацдарма танковой армией хорошо организованная, гибкая и непрерывная разведка являлась необходимым условием боевого успеха. Основными формами и способами разведки в этот период были:

1) непрерывная разведка противника на флангах частей, захватывающих или удерживающих плацдарм;

2) действия пеших разведывательных групп в тактической глубине противника;

3) организация засад на путях вероятного движения мелких групп противника с целью захвата пленных и документов;

4) организация скрытого наблюдения в тылу противника;

5) изучение, обобщение и анализ всех поступающих сведений о противнике, определение его намерений, определение направления его ударов по ликвидации данного плацдарма.

5. Взаимодействие с воздушной разведкой

Штаб танковой армии начинает изучение сведений, полученных от воздушной разведки с момента выхода в резерв фронта или прибытия из резерва Ставки на тот или иной фронт.

В этот период штаб танковой армии интересуют главным образом следующие вопросы:

1) районы сосредоточения тактических и оперативных резервов противника (особенно танковых и механизированных);

2) наличие и характер оборонительных рубежей в оперативной глубине на вероятных направлениях действий танковой армии.

Полностью вскрыть оперативные резервы противника не всегда под силу одной воздушной разведке, особенно при длительной стабилизации фронта, так как противник тщательно маскирует свои войска. Установить оборонительные рубежи и степень их оборудованности воздушная разведка может путём наблюдения с самолёта и аэрофотографирования.

С момента получения задачи танковая армия организует взаимодействие со всеми родами войск, в частности с пехотой (на участке предполагаемого ввода армии в прорыв), с артиллерией, инженерными войсками, а также с авиацией.

Организация взаимодействия с авиацией осуществляется следующим образом. Прежде всего разведотдел штаба танковой армии разрабатывает карту воздушной разведки, где указываются задачи разведки средствами авиации на каждый день операции, а затем даёт в вышестоящий штаб заявку на воздушную разведку. В ходе операции задачи, поставленные воздушной разведке, могут изменяться и дополняться.

Перед началом операции танковой армии обычно придаются авиационные корпуса (истребительные или штурмовые) для прикрытия танков с воздуха от вражеской авиации и нанесения бомбового удара по обороне, скоплению войск и технике противника, а также и для целей разведки.

Взаимодействие с воздушной разведкой перед началом операции организуется разведотделом штаба танковой армии совместно с оперативной группой штаба того авиа-

соединения, на которое будут возложены эти задачи. В период всей операции при штабе танковой армии находится оперативная группа авиасоединения, через которую и происходит получение данных воздушной разведки и постановка дополнительных задач по наиболее интересующим командование армии вопросам.

Данные воздушной разведки в ходе операции передаются по радио непосредственно с борта самолёта представителем разведотдела штаба авиасоединения. Кроме того, разведотдел штаба армии получает данные воздушной разведки и от вышестоящего штаба.

В период наступательных действий танковой армии задачи воздушной разведки выполняет не только разведывательная, но и боевая авиация наряду с выполнением своих непосредственных задач, что даёт возможность непрерывно получать данные о противнике с различных участков фронта.

Заключение

Можно подвести итог и сделать некоторые выводы по затронутым вопросам организации и планирования разведки в танковой армии в момент ввода её в прорыв и во время боевых действий в оперативной глубине противника.

1. Успех разведки в танковой армии обеспечивается тщательно продуманным и реальным планом разведки, составленным с учётом всех особенностей боевых действий танковых и механизированных войск; качественной подготовкой разведорганов к предстоящим боям; хорошо налаженным взаимодействием их со средствами разведки, имеющимися в пехоте, авиации, артиллерии и в инженерных войсках.

2. Танковая армия перед боем должна располагать подробными данными о противнике не только на тактическую, но и на оперативную глубину, в целях принятия правильного решения на бой и умелого планирования его.

3. При действиях танковой армии в оперативной глубине, где скоротечность боёв, большая маневренность и стремительность наступления приобретают решающее значение, особое внимание должно быть уделено разведке маршрутов, водных преград и крупных опорных пунктов (с целью обеспечения непрерывного движения войск), а также разведке флангов для ограждения наступающих частей от внезапных ударов со стороны противника.

4. Во всех условиях боевых действий танковой армии разведка должна, с учётом полной возможности быстрого

манёвра частей и соединений противника, своевременно вскрывать возможную перегруппировку его войск, районы их сосредоточения и вероятные направления контрударов.

5. При захвате и удержании танковыми и механизированными войсками плацдарма на крупных водных преградах необходимо нацеливать все силы разведки на установление подходящих резервов противника, а также на определение его намерений и действий на флангах во избежание внезапных ударов со стороны противника, которые могут быть предприняты им с целью захвата переправ.

Генерал-майор артиллерии М. В. РОСТОВЦЕВ,
полковник И. В. ПОДФИЛИППСКИЙ

АРТИЛЛЕРИЙСКАЯ РАЗВЕДКА

Из истории развития артиллерийской разведки

Артиллерия в современной армии обладает разнообразными мощными средствами разведки. Весь славный путь артиллерии Красной Армии, пройдённый за годы Отечественной войны, свидетельствует о том, что в её рядах велась всесторонняя глубокая разведка, боевая деятельность которой способствовала нанесению мощных и точных ударов по врагу.

Наряду с применением общепринятых методов добывания сведений о противнике (наблюдение с наблюдательных пунктов, высылка секретов, проникновение разведывательных групп в расположение противника и т. д.) на службе артиллерийской разведки используются достижения современной науки и техники (точнейшие приборы оптики, приборы акустики — звуковая разведка, радиопеленгирование, авиация и воздухоплавание).

Вместе с ростом боевой техники артиллерии, с изменением её тактики видоизменялись и совершенствовались средства и методы артиллерийской разведки. В прошлом столетии, при наличии гладкоствольных орудий, артиллерийский огонь вёлся с открытых позиций прямой наводкой. Дистанция стрельбы была небольшая. Поэтому для артиллерийской разведки в то время достаточно было собственного наблюдения командира батареи (осуществлявшегося им при помощи оптической трубы) и службы ординарцев.

В русско-японскую войну войска в обороне стали применять траншейную систему. Одновременно появился угломер, позволивший артиллерии вести огонь с закрытых позиций. Создалась так называемая «пустота полей сражения», которая заставила военную мысль работать в области усовершенствования видов и методов артиллерийской разведки.

Империалистическая война 1914—1918 гг. выдвинула перед артиллерией ряд новых проблем. Основами требований к артиллерии стали внезапность открытия огня, массированное применение артиллерии при поражении целей на всю глубину боевых порядков противника, ведение огня на большие дальности, сосредоточение большой массы артиллерии на узких участках фронта. Эти требования определялись условиями, возникшими в процессе эволюции военного дела, резко выразившимися в ходе первой мировой войны.

Сосредоточение большой массы артиллерии на узких участках фронта создало значительные трудности пристрелки целей. Возникла идея открытия огня «без пристрелки», или, как в то время говорили, при «немой пристрелке целей».

В это понятие вкладывалась точная подготовка исходных данных путём топографической привязки огневой позиции батареи и целей с нанесением их на планшет, что при стрельбе давало возможность сразу переходить на поражение.

В то же время артиллеристы начали учитывать влияние метеорологических условий на полёт снаряда и индивидуальные качества орудия, влияющие на балистические условия стрельбы. Потребовалось создать в артиллерии топографическую и метеорологическую службы, которые с самого начала их возникновения органически вошли в состав артиллерийской инструментальной разведки, ведущей измерительное изучение противника, местности и атмосферы.

Ограниченные возможности ведения пристрелки перед артиллерийской подготовкой, с одной стороны, и нерентабельность ведения огня без пристрелки, с другой, привели к тому, что артиллерийским огнём покрывались большие площади, сами же цели оставались невредимыми. В результате много боеприпасов тратилось впустую.

Чтобы повысить меткость артиллерийского огня и нанести противнику максимальное поражение при стрельбе, явилась необходимость в точном определении координат целей.

Это обстоятельство ещё больше расширило круг задач артиллерийской разведки. Вследствие совершенствования противником маскировки своей обороны, ведение артиллерийской визуальной разведки с НП и выслеживание целей усложнились. Поэтому в артиллерии была введена должность наблюдателя-специалиста. Кроме того, для улучшения техники стрельбы и усовершенствования методов разведки появилась необходимость создать в артиллерии фотограмметрическую службу и оптическую измерительную разведку.

Фотограмметрическая служба осуществлялась фотографированием местности с НП и с самолёта, с последующей обработкой наземных и воздушных снимков (нахождение целей и определение их координат для открытия огня). Оптическая измерительная разведка путём наблюдения и засечки целей тоже стала определять их геометрическое положение.

В связи с задачей — поражать артиллерийским огнём подходящие резервы противника — потребовалось вести огонь на большие дальности. Поэтому артиллерийское наблюдение и корректирование стрельбы стали вести с аэростата и самолёта. Были созданы специальные артиллерийские воздухоплавательные части, на службу артиллерии пришла авиация.

Против средств артиллерийской разведки начали приниматься энергичные меры. Одной из таких мер явилась установка орудий на хорошо замаскированные, закрытые позиции. Обнаружение батарей противника, стало новой сложной проблемой, что породило появление в артиллерии звукометрической разведки.

Применение в бою специальных органов разведки имело место и в артиллерии старой русской армии. Так, например, вся авиация, приданная стрелковому корпусу, участвовавшему в станиславском прорыве, была подчинена артиллерийскому начальнику и использовалась для наблюдения и корректирования огня с самолётов. В распоряжении начальника артиллерии корпуса находилось 15 самолётов. Кроме того, каждый тяжёлый артиллерийский дивизион имел в своём распоряжении аэростат наблюдения.

Однако все эти мероприятия, проводившиеся в старой армии, были только началом создания системы разведывательной службы в артиллерии. Основное развитие современная разведывательная служба в артиллерии получила через четверть века в Красной Армии.

Артиллерийская разведка в начале Отечественной войны

К началу Великой Отечественной войны с гитлеровской Германией артиллерия Красной Армии имела разведывательную службу в составе: войсковой артиллерийской разведки, артиллерийской инструментальной разведки и воздушной разведки.

Организация и методы войсковой артиллерийской разведки в основном мало чем отличались от периода империалистической войны. Артиллерия не располагала ещё в достаточном количестве высококвалифицированными специалистами-наблюдателями.

Система разведки (структура организации, подготовка кадров, наличие положений и наставлений) была отработана в звене батарея—дивизион, разведывательная же деятельность артиллерийских штабов только начинала оформляться. Инструментальная разведка, уже окончательно сложившаяся, ещё не имела достаточного боевого опыта, если не считать короткого периода финской войны. Артиллерийские начальники не имели ещё достаточной практики в использовании средств АИР в бою. Такое же положение было и с воздушной артиллерийской разведкой.

Начальный период Отечественной войны характерен маневренными боевыми действиями, вынужденным временным отступлением частей Красной Армии, применением противником в первой линии мотомеханизированных войск и отставанием его наземной артиллерии.

Подвижные формы боя и слабость контрбатарейной борьбы в этот период почти исключили применение средств инструментальной разведки. В широком масштабе велась главным образом войсковая артиллерийская разведка. При этом основное внимание в разведке уделялось вопросам обеспечения противотанковой обороны.

Эти дни богаты примерами героических действий, беззаветной храбрости со стороны артиллерийских разведчиков. Зачастую им приходилось на своих наблюдательных пунктах отражать яростные атаки врага.

Стабилизация фронта и переход противника к оборонительным боям потребовали резкого улучшения качества войсковой артиллерийской разведки. Началась кропотливая работа по созданию кадров высококвалифицированных разведчиков-наблюдателей. В кадры разведчиков подбирали

лучших людей. Опыт передовых разведчиков обобщался на специальных слётах, проводились учебные сборы разведчиков, вырабатывались новые приёмы выслеживания противника и т. п.

Методы войсковой разведки благодаря инициативе командиров и бойцов повседневно развивались и совершенствовались. Стали практиковаться такие формы, как артиллерийские секреты, подвижные наблюдательные пункты, участие артиллерийских разведчиков в поисках совместно с пехотой и самостоятельные вылазки в расположение противника. опрос пленных и местных жителей, создание системы наблюдения за деятельностью артиллерии противника. Качество несения службы на наблюдательных пунктах и ведение разведывательной документации значительно улучшились.

На НП начали вычерчивать артиллерийскую панораму — очень ценный документ артиллерийской разведки.

Наступательные действия Красной Армии ещё больше повысили требования к войсковой артиллерийской разведке, особенно в условиях подвижных форм боя после прорыва укреплённой полосы противника. В период преследования противника возникли такие методы ведения разведки, как наблюдение и корректирование артиллерийского огня из танка, действия передовых подвижных разведывательных групп, выбрасываемых на автомашинах с радиосредствами, и т. д.

Все перечисленные способы разведки проверены боевой практикой. Известны многочисленные примеры образцовой боевой работы артиллеристов-разведчиков.

На одном из участков фронта отличился артиллерист-разведчик, старший сержант тов. Пискун. Однажды, находясь в секрете, он лично обнаружил несколько огневых точек противника. Опытный разведчик сообщил на батарею данные о целях; по ним немедленно был открыт огонь; уничтожено два 75-мм орудия, 3 пулемёта, до 40 немецких солдат и офицеров.

В боях за дер. Мазуры в феврале 1942 г. тов. Пискун, невзирая на минометный и пулемётный огонь противника, выдвинулся вперёд боевых порядков пехоты и обнаружил две минометные батареи и две 75-мм пушки. Выявленные цели были быстро накрыты огнём нашей артиллерии. Тов. Пискун в этот раз был ранен в ногу, но, огромным усилием воли преодолевая боль, продолжал корректировать огонь до тех пор, пока не выполнил своей задачи.

Умело действовал в секрете старший разведчик сержантов. Некмолов. Выдвинувшись вперёд, он укрылся в воронке от снаряда, откуда и наблюдал за действиями противника. Разведчик заметил передвижение на новые огневые позиции двух орудий противника, и когда немцы приступили к установке орудий на новой огневой позиции, Некмолов вызвал огонь своей батареи. Около разбитых орудий на земле осталось до 20 убитых немцев.

Нередко смелые и инициативные действия артиллерийских разведчиков выручали пехоту из трудного положения. В одном из боёв на Западном фронте после прорыва обороны противника при подходе ко второму оборонительному рубежу пехота под воздействием сильного миномётного и пулемётного огня немцев вынуждена была залечь. Требовалось уничтожить огневые точки противника. Эту задачу помог выполнить старший разведчик ефрейтор Новиков. Взяв с собой стереотрубу, телефонный аппарат и катушку провода, тов. Новиков выдвинулся вперёд, установил связь с командиром артиллерийского дивизиона и стал корректировать огонь. Путь пехоте был расчищен.

Продолжая следовать в боевых порядках пехоты, тов. Новиков разведал ряд других целей и сообщил о них на НП дивизиона. Кроме того, он из своего личного автомата убил немецкого пулемётчика, а захваченный пулемёт повернул в сторону врага.

Рост технических средств артиллерийской разведки

Инструментальная разведка. После стабилизации фронта и с началом наступления Красной Армии развитие разведки в артиллерии не ограничивалось только повышением активности органов войсковой артиллерийской разведки. Боевая практика потребовала усилить роль артиллерийской инструментальной разведки (АИР); этот период характеризуется быстрым количественным ростом разведывательных артиллерийских дивизионов на фронтах Отечественной войны.

Если количество разведывательных дивизионов, имевшихся в наличии к январю 1942 г., принять за 100 в процентах, то относительный рост единиц выражается следующим образом:

Январь 1913 г.	200%
Январь 1944 г.	277%
Январь 1945 г.	400%

Наряду с количественным ростом усилился и авторитет разведывательных артиллерийских дивизионов, увеличилось число запросов командующих артиллерией о пополнении фронтов разведывательными частями.

Топографическая служба. Основой инструментальной разведки, на которой базируется деятельность всех её органов (оптической, звуковой и фоторазведки), является артиллерийская топографическая служба. При помощи топографической разведки обеспечиваются точность, маневренность и управляемость огня.

Во время крупных наступательных операций с применением большого количества артиллерийских средств для всех артиллерийских батарей, включая и миномётные соединения, проводилась топографическая привязка аналитическим методом.

Огромная работа, проводившаяся артиллерийской топографической разведкой, видна, например, из следующих цифр. При подготовке прорыва обороны противника под Волховом подразделениями топографической разведки была сгущена сеть на площади 26 км по фронту и от 3 до 8 км в глубину, привязаны 953 огневые позиции (с запасными), 1 304 точки наводки, 1 349 наблюдательных пунктов и засечено 176 целей.

В боях отшлифовались методы и приёмы работы артиллерийской топографической разведки.

Система создания единой топографической сети при одновременном начале работы всех звеньев топографической разведки от связующих точек с последующим переориентированием практически применялась редко. Основные виды современного боя (наступление с прорывом укреплённой полосы противника, оборона, преследование и т. д.), отличающиеся высокой маневренностью, выдвинули перед артиллерийской топографической службой новые методы работы. Например, при прорыве укреплённой полосы, а также в обороне непосредственная привязка боевых порядков артиллерии проводилась теперь аналитическим методом от топографических сетей, а в подвижных формах боя — по карте, от контурных точек.

Звуковая разведка. Успех наступательных операций в значительной степени зависит от своевременного и достаточно полного подавления артиллерии и миномётов противника. Основную задачу по разведке противника и корректи-

рованию артиллерийского огня в контрбатарейной борьбе выполняет звуковая разведка, завоевавшая за время Отечественной войны заслуженный авторитет среди офицеров Красной Армии.

Всё, что было разработано до войны в области методов и способов звуковой разведки, полностью оправдало себя на полях сражений. Аппаратура звуковой разведки показала высокие боевые качества.

О точности и эффективности звуковой разведки свидетельствует следующий характерный пример. На северо-восточной окраине дер. Болотово нашим звуковзводом была засечена трёхорудийная 105-мм батарея противника. В результате огневого налёта, произведённого по данным звукометристов, батарея противника была подавлена. При занятии этих позиций наши войска обнаружили 19 воронок от разрывов снарядов в 3—5 м от орудий, три прямых попадания и до десятка воронок в радиусе 25—80 м от орудий.

По рассказам жителей деревни, два орудия этой батареи были разбиты, а третье немцы переместили на противоположную окраину деревни.

В ту же ночь немцами были произведены повальные обыски на чердаках и в подвалах. Они считали, что такой точности артиллерийского огня можно было достигнуть только при наличии вблизи цели корректировщиков с радиостанцией. Поэтому вскоре все жители были выселены из деревни. Однако принятые немцами меры не спасли и последнее уцелевшее орудие. Оно было засечено звуковзводом на новой огневой позиции и уничтожено, причём два снаряда легли в центральной части окопа и пять воронок расположились в радиусе 5—20 м от орудия.

Следует отметить, что из-за неблагоприятных метеорологических условий огневая позиция батареи противника была засечена недостаточно точно. Между тем стрельба по этой цели, открытая немедленно после засечки и сопровождавшаяся корректировкой звуковзвода, дала отличные результаты.

Указанный пример не единичен. Ниже приводится таблица, содержащая в себе интересные данные о результатах борьбы с батареями противника на основе звукоразведки.

ТАБЛИЦА

результатов разведки и поражения батарей противника

№ по пор.	Дата	№ цели и калибр орудия	Разница топографических и звукометрических координат		Метод пристрелки
			x	*y*	
1	6.5.43	502 Трехорудийная 105-мм батарея	—90	+158	Корректировка с БЗР

Результаты поражения

В районе ОП имеется 65 воронок от снарядов. Ближайший разрыв на расстоянии 3 м Имеется три прямых попадания в блиндажи с пробитием двухнакатного перекрытия.

2	6.5.43	506 Трёхорудийная 105-мм батарея	—6	+98	Корректировка с БЗР

Результаты поражения

Прямое попадание 152-мм снаряда в центр окопа правого орудия. Прямое попадание в блиндаж. Остальные снаряды разорвались на расстоянии от 5 до 20 м от ОП; имеется 11 воронок. Оставлен щит от орудия, гильзы, боеприпасы.

3	8.5.43	510 Трехорудийная 150-мм батарея	—115	—80	Перенос огня от звукорепера

Результаты поражения

Два прямых попадания в бруствер окопа левого орудия. Одно прямое попадание в ровик для расчёта, 25 воронок вокруг ОП на расстоянии от 6 до 30 м.

4	19.6.43	558 Четырехорудийная 150-мм батарея	—31	—90	Перенос огня от звукорепера

Результаты поражения

Воронки от ОП на расстоянии 15—30 м. На ОП оставлены трупы солдат убитых осколками.

№ по пор.	Дата	№ цели и калибр орудия	Разница топографических и звукометрических координат		Метод пристрелки
			x	*y*	
5	Июнь 1944 г.	512 Двухорудийная 150-мм батарея	—137	—58	Корректировка с БЗР

Результаты поражения

Обнаружено прямое попадание 122-мм снаряда в окоп левого орудия. На ОП 15 воронок в радиусе 15—50 м.

6	Июнь 1944 г.	519 120-мм минометная батарея	—28	—35	Корректировка с БЗР

Результаты поражения

На ОП оставлено 3 миномёта, из которых 2 разбиты прямым попаданием снарядов.

7	Июнь 1944 г.	521 Трехорудийная 150-мм батарея	+200	+7	Перенос огня от звукоперепера

Результаты поражения

На ОП обнаружено 13 воронок 122-мм снарядов на расстоянии от 10 до 50 м. Оставлено два зарядных ящика.

8	Июнь 1944 г.	528 Четырёхорудийная 105-мм батарея	—360	—250	Корректировка с БЗР

Результаты поражения

На ОП 75 воронок на расстоянии от 5 до 100 м.

№ по пор.	Дата	№ цели и калибр орудия	Разница топографических и звукометрических координат		Метод пристрелки
			x	*y*	
9	Июнь 1944 г.	604 Трехорудийная 150-мм батарея	+107	—49	Засечена БЗР, подавлялась без пристрелки

Результаты поражения

В радиусе от 5 до 40 м обнаружено 45 воронок 122-мм снарядов. На ОП ост. влено одно орудие, разбитое прямым попаданием.

10	Июнь 1944 г.	675 Двухорудийная 150-мм батарея	—2	—112	Засечена БЗР, подавлялась без пристрелки

Результаты поражения

На ОП 25 воронок 122- и 152-мм снарядов на расстоянии от 4 до 120 м.

11	Июнь 1944 г.	680 Двухорудийная 150-мм батарея	+65	+81	Засечена БЗР, подавлялась без пристрелки

Результаты поражения

10 воронок на расстоянии от 12 до 65 м. Материальная часть взорвана и оставлена на ОП.

12	Июнь 1944 г.	682 Двухорудийная 280-мм мортирная батарея	+15	+12	Засечена БЗР, подавлялась без пристрелки

Результаты поражения

В радиусе 10—50 м от ОП обнаружено 39 воронок. На ОП оставлены тележка и передок для транспортировки мортиры.

№ по пор.	Дата	№ цели и калибр орудия	Разница топографических и звукометрических координат x	y	Метод пристрелки
13	Июнь 1944 г.	694 Четырехорудийная 105-мм батарея	—15	—147	Корректировка с БЗР

Результаты поражения

В радиусе от 20 до 80 м вокруг ОП обнаружено 30 воронок калибра 122—152 мм.

14	Июнь 1944 г.	732 Четырёхорудийная 150-мм батарея	—85	—195	Засечена БЗР, подавлялась без пристрелки

Результаты поражения

Имеется 10 прямых попаданий в жилые блиндажи. Орудийный окоп правого орудия получил три прямых попадания. На ОП оставлен отбитый сошник. В радиусе 5—20 м от ОП 38 воронок.

15	Июнь 1944 г.	717 Батарея 105-мм орудий	—65	+115	Засечена БЗР, подавлялась без пристрелки

Результаты поражения

В радиусе 10—50 м от орудийных окопов обнаружено 90 воронок от 152- и 122-мм снарядов. Два прямых попадания в бруствер окопа левого орудия.

Примеры борьбы с артиллерией в Восточной Пруссии

16	Октябрь 1944 г.	601 Четырёхорудийная 105-мм батарея	—61	—496	Засечена БЗР, подавлялась без пристрелки

Результаты поражения

На ОП оставлено 2 орудия, 1 тягач и 30 снарядов, 14 разрывов в районе цели, в радиусе 25—100 м.

№ по пор.	Дата	№ цели и калибр орудия	Разница топографических и звукометрических координат		Метод пристрелки
			x	*y*	
17	Октябрь 1944 г.	606 Четырёхорудийная 105-мм батарея	+16	+37	Засечена БЗР, подавлялась без пристрелки

Результаты поражения

На ОП оставлено 3 орудия, одно из них разбито. 2 прямых попадания. 20 разрывов в радиусе 25—100 м.

18	Октябрь 1944 г.	713 Трехорудийная 105-мм батарея	+201	—20	Засечена БЗР, подавлялась без пристрелки

Результаты поражения

4 разрыва в районе цели в радиусе до 25 м и 8 разрывов в радиусе до 100 м.

Нормально засечки по звуку в средних метеорологических условиях ведутся на дальности 12 км и были случаи в благоприятных метеорологических условиях до 27 км.

Опытом подтверждено, что минометные батареи противника 105-мм калибра можно засечь на удалении до 7 км и 81-мм калибра — до 5 км. Эти дальности вполне удовлетворяют требованиям контрбатарейной борьбы с артиллерией и минометами противника.

Пристрелкой, путём переноса огня от звукореперов и выбора систематической ошибки, удаётся исключить те ошибки, которые получаются при засечке целей. Применение этих методов пристрелки даёт хорошие результаты артиллерийского огня по батареям противника.

Успехи звуковой разведки были достигнуты не сразу. На пути встречалось много трудностей. Основными из них были следующие:

1) отсутствие опыта в боевом использовании звукометрии, что выражалось в запоздалом развёртывании средств звуковой разведки, в неумении правильно организовать взаимодействие с огневыми подразделениями, в неправильном применении, а иногда и в игнорировании современных методов и приёмов, уточняющих результаты звуковой разведки (выбор систематической ошибки);

2) затруднения в правильном анализе разведывательных данных о батареях противника, происходившие в результате применения противником различных приёмов дезинформации (кочующие орудия, стрельба рабочим орудием с временных огневых позиций, залповая стрельба групной батарей противника, имитация и т. п.);

3) ограниченные возможности ведения звукоразведки с началом артиллерийского наступления вследствие большого звукового оживления поля боя и недостатка времени для смены боевых порядков.

Одновременно боевой опыт по применению звуковой разведки выдвинул перед научно-исследовательской мыслью ряд проблем: засечка миномётов и реактивных систем, усовершенствование методов анализа результатов звукозасечки и ведения разведки в условиях динамики боя.

Оптическая артиллерийская разведка в начале Отечественной войны состояла из нештатных пунктов сопряжённого наблюдения дивизиона (СНД). Однако вскоре, с переходом к стабильной обороне, необходимость применения более организованного и многопунктного сопряжённого наблюдения стала очевидной.

Особенно широкое применение оптическая разведка нашла в период обороны подступов к Ленинграду. Посты сопряжённого наблюдения располагались на высоких зданиях (крыша Дворца советов, башня мясокомбината, корзина крана в районе торгового порта, крыша пятиэтажного здания в Автово, вышка больницы им. Фореля и т. д.).

Личный состав СНД комплектовался из разведчиков артиллерийских частей.

В качестве связи между постами использовался городской телефон, причём Кировская АТС накоротко замыкала линии между постами. Широкое участие в оптической разведке в то время принимали геодезические отряды, чьи посты,

вооружённые теодолитами, размещались на тригонометрических вышках в районе Невской Дубровки.

В результате этих мероприятий, выдвинутых самой жизнью и проводимых в войсках на фронте, возник вопрос о введении в штаты артиллерийских разведывательных дивизионов взводов оптической разведки (ВЗОР). Позже, с поступлением в войска взрывателей Д-1, в штат дивизиона добавился ещё измерительно-пристрелочный взвод.

По мере накопления боевого опыта в артиллерийских частях стало улучшаться качество сопряжённого наблюдения. Так, например, во время подготовки одной операции в 1-й Ударной армии было организовано 13 баз СНД, одна база на 4—5 км фронта. В результате засечено:

Артиллерийских батарей	48
Минометных батарей	18
ДЗОТ	30
Огневых точек	48
Блиндажей	24
Наблюдательных пунктов	6

Взводы оптической разведки артиллерийских разведывательных дивизионов могут вести наблюдение на широком фронте. В основном они применяются для засечки целей на переднем крае (изгибов траншей, противопехотных и противотанковых препятствий, ходов сообщения и т. п.), для чего перемещают свои боевые порядки последовательно вдоль фронта.

ВЗОР после обработки переднего края отводится в глубину на более выгодные наблюдательные пункты и продолжает разведку батарей противника (особенно ночью по вспышкам выстрелов).

Положительный опыт в ведении оптической разведки приобрели артиллеристы Н-ской армии. Здесь было организовано армейское сопряжённое наблюдение, в систему которого включились ВЗОР, ИПВ, КНП командующего артиллерией армии и стрелковых корпусов. Все указанные пункты, а также центральные станции батарей звуковой разведки управлялись по единой связи. Это позволяло штабу артиллерии армии получать информацию об обстановке в любой момент с любого участка фронта.

Значение оптической разведки в ходе боёв всё время возрастало. Противник постоянно совершенствовал систему своих фортификационных сооружений: траншеи он стремился

делать без брустверов, ДЗОТ заменял открытыми пулемётными площадками, ДОТ — бетонированными колодцами с круговым обстрелом. В результате этих мероприятий противник имел возможность свободно маневрировать огневыми средствами в своей обороне.

Всё это усложняло работу артиллерийской разведки, затрудняло разрушение вражеских сооружений артиллерийским огнём. Поэтому боевая практика выдвинула принцип массирования артиллерийского огня, маневрирования «траекториями и колёсами», что немыслимо осуществить без точной подготовки исходных данных и безукоризненного знания координат целей.

От оптической разведки, следовательно, требуется:

1) повышать точность своей работы, для уточнения данных привлекать средства топоразведки;

2) корректировать огонь артиллерии, особенно при стрельбе на высоких разрывах с взрывателем Д-1;

3) ночью засекать вражеские батареи по вспышкам их выстрелов;

4) разработать приёмы и методы быстрой засечки минометов и особенно реактивных систем противника;

5) уметь использовать манёвр в подвижных формах боя, быстро и постоянно информировать об обстановке старших артиллерийских начальников.

Фоторазведка. На помощь оптической разведке пришла наземная фоторазведка. В армию в массовом порядке стала поступать наземная фотоаппаратура. Наземная фоторазведка имеет на вооружении два вида аппаратуры — разведывательную и измерительную.

Опыт войны показал, что дешифрирование целей непосредственно по фотоснимкам очень затруднено вследствие последних изменений в построении системы обороны противника, о которых упоминалось выше. Отыскание целей по фотоснимку стало возможным лишь в сочетании с визуальным выслеживанием целей противника средствами оптической разведки. Право на основной разведывательный документ наземной фоторазведки получила фотопанорама, на которой систематически накапливаются данные о противнике, добытые визуальной разведкой.

Длиннофокусная аппаратура, предназначенная для доразведки отдельных целей на большие дистанции, не нашла достаточного применения.

Не получила широкого распространения и измерительная фотоаппаратура ввиду трудности опознавания по снимку це-

лей и сложности обработки материалов для получения координат. Более простым и доступным явилось применение для этой цели оптических приборов.

Изобретательная мысль нашла эффективный способ изготовления фотопанорам посредством съёмки ФЕДом через стереотрубу.

Таким образом, боевой опыт наземной фоторазведки в Отечественной войне окончательно определил её назначение и задачи.

Назначение её — фотографировать местность с наземных наблюдательных пунктов, предоставлять артиллерийским начальникам снимки для изучения ими местности, занятой противником, для опознавания местных предметов и определения координат целей, а также для решения стрелковых и тактических задач. Фотодокументы могут быть использованы при организации и планировании огня, взаимодействия артиллерии с другими родами войск, для целеуказания и соблюдения преёмственности разведки при смене артиллерийских частей.

Задачи:

1) составление фотопанорам с наземных наблюдательных пунктов;

2) фотографирование отдельных военных объектов (целей) в крупном масштабе;

3) изучение по фотопанорамам и отдельным снимкам (в крупном масштабе) оборонительной полосы противника;

4) нанесение на фотопанораму положения целей и разведывательных данных, добытых визуально;

5) определение координат целей, реперов и ориентиров;

6) обслуживание при помощи фотодальномера стрельбы артиллерии;

7) фотографирование военных объектов на поле боя, захваченном у противника, с задачей изучения новых видов боевой техники и оборонительных сооружений противника;

8) фотографирование результатов огневой деятельности артиллерии (эффективность огня, расположение воронок, пробоин, разрушение цели и т. п.).

Самоотверженная работа фоторазведчиков вносит ценный вклад в общее дело артиллерийской разведки.

Метеорологическая служба. Как уже было сказано выше, массирование артиллерийского огня и маневрирование им требуют наличия истинных координат целей и ведения точной стрельбы в условиях, когда пристрелка по отдельным

целям исключается. Это предъявляет жёсткие требования к ведению метеопоправок на стрельбу.

Система метеослужбы — метеорологические посты артиллерийских полков (АМП), — существовавшая в мирное время, из-за отсутствия средств высотного зондирования атмосферы (температурного и ветрового) не удовлетворяла потребности войск в метеорологических данных. Поэтому в начале войны АМП были заменены более мощными подразделениями — артиллерийскими метеорологическими взводами.

Наиболее трудной проблемой армейских АМВ являлась передача метеобюллетеней непосредственным потребителям — огневым батареям. Для этой цели из фронтовых метеостанций были выделены в артиллерийские группы, действующие на основных операционных направлениях, подвижные радиозондировочные отделения. Таким образом, за время войны сложилась система разведки атмосферы для нужд артиллерии. Теперь успех метеообслуживания артиллерии зависит от своевременной доставки бюллетеней и от правильного использования их огневыми батареями.

Артиллерийская авиация. Первые же дни войны настойчиво подтвердили ту истину, что в современном бою артиллерия должна располагать полными разведывательными данными относительно всей глубины обороны противника, которых одни лишь средства наземной визуальной и оптической разведки дать не в состоянии.

Многие операции не получали своего развития лишь потому, что пехота, прорвав передний край и углубившись в тактическую зону обороны противника, переставала получать поддержку от средств подавления. Танки, самоходные орудия и орудия сопровождения на некоторых участках театра военных действий, в силу климатических условий, не всегда были способны сопровождать пехоту. Артиллерия, стреляющая с закрытых позиций, вследствие отставания средств наблюдения подчас не имела сведений о боевых порядках противника, расположенных за обратными скатами, и таким образом теряла способность оказывать действенную поддержку пехоте своим огнём.

Глубокая разведка противника осуществляется средствами воздушной разведки (корректировочно-разведывательной авиацией и частями аэростатов наблюдения).

Вследствие трудностей ведения оптической и звуковой разведки в ходе боя возникают дополнительные требования к средствам воздушной разведки.

С момента перехода частей Красной Армии к наступательным операциям началось восстановление артиллерийской авиации, относительный рост которой всё время прогрессировал. Если количество самолётов-корректировщиков, находившихся в армии на 1 января 1942 г., принять за 100%, то в дальнейшем рост выразится в следующих цифрах:

Январь 1943 г.	377%
„ 1944 г.	866%
„ 1945 г.	1815%

По мере накопления боевого опыта менялась и организационная структура артиллерийской воздушной разведки. Первоначально созданные авиазвенья были реорганизованы в авиаэскадрильи, которые позже преобразовались в отдельные корректировочно-разведывательные авиаполки фронтового значения (ОКРАП).

Создание частей корректировочно-разведывательной авиации вызвало необходимость подбора соответствующего типа самолёта, который удовлетворял бы требованиям, предъявляемым к воздушному корректировщику артиллерийского огня в боевых условиях.

Не оправдавшие себя в бою старые типы самолётов (Р-5, Р-10, PZ, СБ) были заменены более совершенными, как например, СУ-2, Кертис, а также приспособленным для целей корректирования самолётом Ил-2.

Основой разведывательной деятельности корректировочно-разведывательной авиации стала аэрофотосъёмка, об эффективности которой можно судить по результатам работы Н-ского корректировочно-разведывательного авиаполка в одной из последних наступательных операций в Восточной Пруссии. За период операции полком была заснята площадь в 2 264 км², что дало возможность вскрыть и определить расположение 231 артиллерийской, 319 минометной батарей, 1 245 пулемётных гнёзд, 106 противотанковых орудий, 39 зенитных батарей, 45 зенитных пулемётов, 68 ДЗОТ и ДОТ и 25 противотанковых рвов.

Аэрофотосъёмка сыграла большую роль в исторической сталинградской операции. Одна из артиллерийских авиаэскадрилий, несмотря на плохие климатические условия, представила командованию полные разведывательные данные о системе обороны окружённой немецкой группировки, что способствовало улучшению качества артиллерийского огня и скорейшему уничтожению противника.

В подвижных формах боя наиболее широкое применение получила визуальная воздушная разведка. Кроме того, недо-

статки звуковой разведки при контрбатарейной борьбе в ходе боя успешно компенсируются корректированием огня с самолёта.

Общий рост боевой корректировочно-разведывательной авиации характеризуется следующими цифрами: за три месяца боёв в 1943 г. на Юго-Западном фронте отдельные корректировочные эскадрильи совершили по 160 вылетов, из них на корректировку артиллерийского огня 95 и на визуальную разведку 65.

В 1944 г. за 20 дней наступательных операций в Восточной Пруссии одним ОКРАП было совершено 239 боевых вылетов, из них на фотографирование 48, на корректирование огня 33, на визуальную разведку 35, на корректирование огня ночью 28, на прикрытие 85 и на связь 10. Только визуальной разведкой обнаружено:

Артиллерийских батарей	23
Танков	122
Зенитных батарей	17
Автомашин	740

Корректированием артиллерийского огня с воздуха было подавлено и уничтожено 20 артиллерийских батарей, разрушено 5 железнодорожных станций и помещение штаба немецкого корпуса, разбито 4 склада, рассеяно и уничтожено 2 автоколонны и до полка пехоты противника.

За это же время сбито 3 неприятельских самолёта. Наши потери — 1 самолёт.

Трудности боевого использования частей корректировочно-разведывательной авиации в период Отечественной войны состояли главным образом в том, что самолёты-корректировщики недостаточно обеспечивались необходимым прикрытием, организация взаимодействия с огневыми подразделениями была очень сложной, передовых аэродромов во время наступательных боёв не было.

Однако после реорганизации артиллерийской авиации в ОКРАП эти затруднения постепенно изживались.

Ввиду возрастающей необходимости разведки глубины расположения противника и борьбы за повышение эффективности артиллерийского огня перед частями корректировочно-разведывательной авиации возникают ответственные задачи:

1) своевременное предоставление артиллерийским начальникам материалов фотосъёмки местности и объектов противника в глубине его оборонительной полосы.

2) корректирование артиллерийского огня днём и ночью;

3) дальнейшая отработка вопросов взаимодействия артиллерийской авиации с артиллерийскими частями, применение её в подвижных формах боя.

Следует отметить, что корректирование огня с самолёта при стрельбе по отдельным целям недостаточно рентабельное средство. Чтобы прикрыть действия одного корректировщика, требуется 3—4 истребителя и около часа лётного времени. В связи с этим возникает насущный вопрос об использовании материалов аэрофотосъёмки для стрельбы путём переноса огня от пристрелянного репера по ряду целей.

Аэростат наблюдения. Для разведки глубины обороны противника крайне ценны воздухоплавательные части. Параллельно с восстановлением артиллерийской авиации восстанавливались и отряды аэростатов артиллерийского наблюдения. В первый период войны в условиях превосходства в воздухе авиации противника и отсутствия достаточного опыта применение аэростатов было связано с большими трудностями. Наиболее удачно действовали они на Ленинградском фронте и на участках лесисто-болотистой местности. В дальнейшем ходе войны аэростаты нашли более широкое и эффективное применение, о чём свидетельствуют следующие факты.

В свирской операции тремя аэростатами наблюдения было разведано:

Артиллерийских батарей	28
Минометных батарей	13
Переправ	2
Наблюдательных пунктов	3
Войсковых колонн	19
Скоплений войск	21

В результате корректирования с этих аэростатов удалось уничтожить:

Артиллерийских батарей	3
Минометных батарей	5
Переправ	1
Артиллерийских складов	1

Кроме того, была разбита колонна противника в составе 30 автомашин, рассеяно до 2 батальонов пехоты и подавлено 10 артиллерийских и 6 минометных батарей.

Об эффективности артиллерийского огня, корректируемого при помощи аэростатов наблюдения, можно судить по данным опроса пленных солдат.

«Сегодня, когда три ваши аэростата поднялись в воздух и сотни снарядов точно поражали наши боевые порядки и оборонительные сооружения, мы были убеждены, что это результат их действия», — показали пленные.

Аэростаты наблюдения играли большую роль в подвижных формах боя. При прорыве обороны противника на р. Свирь они сразу же стали двигаться за передовыми частями пехоты и значительно помогли в точном определении промежуточных рубежей обороны противника.

При умелом использовании аэростатов наблюдения, правильной организации их противовоздушной обороны и гибком маневрировании воздухоплавательные дивизионы оказывают большую помощь артиллерийским частям в разведке глубины оборонительной полосы противника и в корректировании огня.

Работа офицеров разведки штабов артиллерии

Мы рассмотрели боевые действия подразделений артиллерийской разведки, добывающих разведывательные данные. Перейдём к разбору работы офицеров разведки в артиллерийских штабах, которые сосредоточивают в своих руках и обрабатывают эти данные и повседневно руководят разведывательными органами.

Если в довоенное время структура артиллерийской разведки в звене батарея — дивизион была окончательно отработана, то за время войны создана система разведывательной службы во всех звеньях артиллерии — от батареи до штаба командующего артиллерией Красной Армии. Сложились и оформились функциональные обязанности всех инстанций разведывательной службы артиллерии, разработаны штаты, положения, наставления и инструкции по их работе.

Разведывательные отделы (отделения) артиллерийских штабов выполняют следующие основные обязанности:

— изучают оперативно-тактические взгляды, формы и средства борьбы противника;

— организуют разведывательную работу всех подчинённых штабов, частей и подразделений;

— собирают, обобщают и анализируют разведывательные данные о противнике;

— ведут информационную работу;

— ведают вопросами боевой подготовки разведывательных подразделений и обобщают боевой опыт войны.

Артиллерийская разведка отличается от остальных видов разведывательной деятельности войск тем, что она являет-

ся, прежде всего, разведкой **измерительной**, призванной обеспечивать точный огонь артиллерии.

Отечественная война значительно расширила функции артиллерии и её начальников. Это наложило дополнительные обязанности и на артиллерийскую разведывательную службу.

Помимо подготовки всех данных о выявленных целях, необходимых для ведения по ним артиллерийского огня, помимо участия в разработке плана артиллерийского наступления и в целях создания артиллерийской группировки, от артиллерийских разведчиков требуется ряд дополнительных сведений (построение системы боевых порядков противника, быт и моральное состояние его и т. п.). Разведчики должны уметь грамотно анализировать разведывательные данные, без чего невозможна правильная оценка противника.

Всё это вместе взятое, наряду со всем сложным комплексом руководства, контроля и правильного использования органов артиллерийской разведки, требует от офицеров-разведчиков и разведывательных отделов (отделений) артиллерийских штабов в целом высокой квалификации.

В силу огромной загруженности командующих артиллерией и их начальников штабов оперативными, административными и другими вопросами центр тяжести по организации разведывательной работы перенесён на офицеров-разведчиков и начальников разведывательных отделов (отделений) артиллерийских штабов. Вместе с возложенной ответственностью им должна быть предоставлена и большая возможность проявления инициативы в работе.

При подготовке операции офицер-разведчик заблаговременно получает от командования все отправные данные, чтобы в дальнейшем творчески организовать и вести разведку.

Взаимодействие с общевойсковой разведкой

Разведывательная служба артиллерии должна быть тесно увязана с деятельностью общевойсковых разведывательных органов.

Артиллерия ведёт разведку на себя, но её данные, тщательно обработанные, часто служат серьёзным основанием для принятия решения общевойсковым командиром. Имеется ряд примеров, когда на основе артиллерийских разведывательных данных о системе обороны противника командующие армией принимали решения на атаку. Дело в том, что благодаря развитой системе наблюдения артиллеристы рас-

полагали большим количеством тщательно проверенных и инструментально обработанных данных об оборонительных сооружениях противника и его огневых точках.

Артиллерийская инструментальная и воздушная разведка представляла данные о группировке артиллерии и минометов противника и о системе его обороны. Штабы артиллерии, обобщая и анализируя собранные материалы о противнике (система использования оборонительных сооружений, методы ведения боя противником, поведение его в бою), представляли командованию предложения о построении схемы артиллерийской подготовки.

Располагая обширной сетью передовых наблюдателей и разъездов, средствами воздушной разведки (артиллерийскими самолётами и аэростатами наблюдения), средствами передвижения и разветвлённой радиосвязью, широко применяемыми в динамике боя и подвижных его формах, артиллерийские штабы питают общевойсковое командование самой свежей информацией о положении своих войск и о действиях противника.

Система оптической разведки, построенная по принципу, применяемому в Н-ской армии, о чём изложено выше, даёт возможность командованию армии получать информацию о положении на любом участке фронта в любое время.

Артиллерийская панорама, составленная фотовзводом РАД и переданная общевойсковому начальнику, облегчает ему осуществление единой ориентировки и помогает решить ряд вопросов взаимодействия войск при разработке плана боя в общевойсковых штабах.

При организации взаимодействия с авиацией, в частности при планировании бомбового и штурмового удара по батареям противника, используются данные звукометрической и других видов артиллерийской разведки.

Можно привести ещё много примеров из области деятельности артиллерийской разведки, тесно связанных с работой разведки общевойсковых штабов.

Для осуществления взаимодействия артиллерийской разведки с общевойсковой, а также с разведывательными органами других родов войск необходимо, прежде всего, постоянно производить обмен разведывательными данными; с этой целью общевойсковые разведывательные отделы (отделения) обязаны требовать от разведывательных отделов (отделений) артиллерийских штабов представления им соответствующей информации. Одновременно разведывательные отделы (отделения) общевойсковых штабов информируют

артиллерийские штабы. Это относится особенно к разведывательным данным оперативного характера, которыми в большей степени располагают общевойсковые разведывательные отделы (отделения). Подобные сведения бывают крайне необходимы артиллерийским штабам для планирования огня в наступлении, распределения противотанковых резервов, организации действия артиллерии в подвижных видах боя и т. п.

Разведывательные отделы (отделения) общевойсковых штабов при разработке вопросов, касающихся артиллерии, привлекают артиллерийских офицеров в качестве консультантов.

В организации общевойсковой разведки обязательно должны участвовать офицеры и подразделения артиллерийской разведки. Практически это осуществляется рядом таких мероприятий, как, например, включение артиллерийских разведчиков в состав пеших разведывательных групп.

Хорошо организованное взаимодействие общевойсковых и артиллерийских разведывательных отделов (отделений) в период проведения разведки боем даёт возможность правильно распределить и нацелить средства артиллерийской разведки. Часть артиллерии обеспечивает в это время огнём пехотные подразделения, ведущие разведку боем, а их органы разведки ведут наблюдение за результатами огня. Артиллерийская разведка остальной артиллерии, находящейся на данном участке, активизирует наблюдение и высылает своих разведчиков в боевые порядки пехоты.

Одной из основных обязанностей общевойсковых начальников в отношении артиллерийской разведки является своевременное обеспечение её выгодными рубежами для устройства наблюдательных пунктов. В этих случаях целесообразно проводить частные операции с целью захвата таких рубежей. Подобные мероприятия были проведены, например, в некоторых армиях под Сталинградом во время ликвидации окружённой группировки немцев.

Помимо этого, общевойсковые начальники и их штабы принимают меры по обеспечению взаимодействия артиллерийских штабов со штабами ВВС по вопросам предоставления артиллерийской авиации передовых аэродромов и прикрытия её действий истребителями, а также по увязыванию работы артиллерийской топографической и военно-топографической служб в целях привлечения последних для привязки боевых порядков артиллерии. В обслуживании метео-

рологическими данными частей артиллерии активно участвуют гидрометеорологические отделения фронтов и армий.

Хорошо зная свойства и функции разведывательной службы артиллерии, общевойсковые начальники всегда смогут правильно поставить ей задачу и предъявить соответствующие требования.

Проблемы дальнейшего развития средств артиллерийской разведки

Генералиссимус Советского Союза товарищ Сталин в своём приказе ко Дню артиллерии охарактеризовал артиллерию как главную ударную силу Красной Армии. В годы сталинских пятилеток и особенно в годы Отечественной войны советская артиллерия всё время совершенствовалась. Росла её маневренность — тактическая, оперативная и стрелковая (манёвр огнём). Увеличивалась дальность стрельбы. Увеличивалась мощь снаряда. Усиливалась бронепробиваемость.

Появилась артиллерия, вооружённая реактивными снарядами, обеспечивающая высокую плотность огня в минимальные промежутки времени. Мощность реактивного снаряда и кучность попадания всё время росли. Дальность стрельбы реактивных систем движется гигантскими шагами.

Своевременная война, вызвавшая такой прогресс в развитии военной техники, естественно, отразилась на формах и характере боя, а также на изменении самого поля боя.

В связи с этим перед артиллерийской мыслью возник ряд неотложных проблем в области развития и усовершенствования средств разведки, которые не должны отставать от прогресса артиллерии и современной тактики ведения боя. Отставание развития артиллерийской разведки может привести к тому, что она не сумеет полностью обеспечить выполнение огневых задач, решаемых артиллерией в бою, артиллерия же, обладающая большой дальностью и манёвром огня, не будет в состоянии использовать все свои возможности.

По своему характеру современная война отличалась в высшей степени маневренными действиями войск, выходящих на оперативный простор в результате прорыва сплошных оборонительных фронтов. Наступающим войскам приходилось преодолевать сильную оборону противника, насыщенную инженерными сооружениями, искусно приспособленную для манёвра огневых средств и нанесения контрударов живой силой и танками.

Разведывание инженерных сооружений и огневых точек

в современной обороне противника имеющимися средствами войсковой наземной артиллерийской разведки значительно затруднялось. К разведке сейчас предъявляется требование «заглянуть» в глубину обороны, выявить не просматриваемые с наземных наблюдательных пунктов хорошо замаскированные огневые точки и сооружения противника.

Следовательно, вместе с разработкой современных методов крупномасштабной аэросъёмки, как плановой, так и воздушно-перспективной, от научно-технической мысли требуется дать артиллерии высотные наблюдательные пункты и мощные перископы. Большую услугу в разведке тактической зоны могут оказать также ночное наблюдение и ночная аэрофотосъёмка, по усовершенствованию которых предстоит сделать многое.

В развитии артиллерии характерен рост минометного вооружения и реактивных систем. Современная война показала, что минометы среднего и крупного калибра, а также реактивные системы с трудом но могут засекаться звуковой разведкой. Оптическая разведка способна выслеживать минометы только в редких случаях, когда укрытия у последних незначительны. Трудность засечки минометов усугубляется ещё и тем, что их системы являются чрезвычайно маневренными, заблаговременно не раскрывают себя, ведут огонь в самые ответственные моменты боя.

Более того, обработка засечек звуковой и оптической разведки значительно отстаёт от действий минометов, обладающих большой маневренностью, и, следовательно, затрудняет подавление последних. Следовательно, перед наукой и техникой стоит задача создать более рентабельные средства разведки минометов.

Известно, что для успеха в контрбатарейной борьбе техника разведки батарей противника также нуждается в значительном улучшении. Подобно соревнованию брони и снаряда, в течение всей войны шла борьба между средствами разведки воюющих сторон и мерами оперативной и огневой маскировки.

С повышением качества нашей разведки противник принужден был совершенствовать методы маскировки для введения в заблуждение разведывательных органов, всячески пытался дезинформировать нас относительно группировки своей артиллерии (посредством стрельбы с временных огневых позиций, оборудования в большом количестве запасных и ложных огневых позиций, перегруппировки артиллерии и т. д.).

Подобные меры, предпринимавшиеся противником против нашей разведки, подчас лишали возможности использовать накопленные разведывательные данные. Нередко засечки звуковой разведки запаздывали, а иногда бывали ложными. Следовательно, перед работниками военной науки открывается широкое поле деятельности в выработке методов правильного анализа и создания более современных форм разведки батарей противника.

Планирование современного боя потребовало колоссального массирования артиллерии, соблюдения полной скрытности при подготовке операции и обеспечения внезапности. Это создавало большие трудности для проведения предварительной пристрелки.

Тактические формы использования артиллерии, при создании дивизионных и корпусных артиллерийских групп, предусматривают широкий манёвр огнём. Это предъявляет к органам разведки требование получать о целях данные измерительного порядка высокой точности, а в целом требует от артиллеристов дальнейшего уточнения методов стрельбы.

Известно, что только во вторую мировую войну проблема оперативного прорыва получила полное разрешение. Во время прорыва артиллерия также нашла широкое применение. Подвижные группы современных полевых армий имеют в своём составе большое количество артиллерийских средств. Бои в оперативной глубине обычно проходят в весьма быстрых темпах. Артиллерийская разведка в этот период боя должна заблаговременно располагать всеми нужными разведывательными данными об оперативной глубине противника; деятельность её в дальнейшем развитии боя должна быть особо мобильной и активной.

Перед конструкторской мыслью стоят большие задачи в области вооружения артиллерии специальными средствами передвижения разведывательных органов в бою, оборудованными необходимой аппаратурой для наблюдения за противником и корректирования огня.

* * *

Мы рассмотрели лишь некоторые вопросы, стоящие перед артиллерийской разведкой в современном бою, но широта возникающих проблем не ограничивается этим.

Появление реактивного вооружения, обладающего сверхбольшими дальностями стрельбы, выдвигает ещё более обширные и трудные задачи в вопросах разведки и корректирования артиллерийского огня.

Военная наука, техника и конструкторская мысль, параллельно с развитием артиллерии, должны работать над оснащением её новыми более мощными средствами разведки, соответствующим условиям современного боя.

Быстрое развитие артиллерийской разведки, вооружение её за последние годы сложной техникой и всё возрастающие оперативно-тактические требования заставляют заняться подготовкой соответствующих квалифицированных кадров. В настоящее время уже трудно сочетать в одном лице огневика, оператора и разведчика, достаточно подготовленного по всем этим вопросам. Для полноценного использования всей наличной техники артиллерийской разведки необходимо иметь хорошо подготовленных офицеров-разведчиков, специализирующихся в этой многогранной и сложной области работы и имеющих большие перспективы своего служебного роста.

В первые годы войны мы имели большие трудности в вопросах организации и правильного использования органов артиллерийской разведки, особенно специальных её средств — АИР и воздушной. Там, где кадры разведчиков стабилизировались и на руководящую разведывательную работу пришли люди, получившие достаточный опыт и хорошо подготовленные в оперативно-тактическом отношении, дело разведки быстро усовершенствовалось и давало реальные результаты.

Очередной основной задачей по укреплению войсковой разведки в артиллерии является сохранение, выращивание и специализация кадров офицеров-разведчиков, способных освоить и умело применить поступающие на вооружение артиллерии мощные средства разведки.

Майор П. ИВАНОВ

ОРГАНИЗАЦИЯ И ВЕДЕНИЕ РАЗВЕДКИ ПРИ ВЫСАДКЕ ТАКТИЧЕСКОГО МОРСКОГО ДЕСАНТА

В период подготовки морского десанта все средства разведки должны быть мобилизованы на добывание полных сведений о противнике и местности в районе высадки. Обычно десантные войска получают данные о противнике из разных источников заблаговременно. Однако это не снимает ответственности с частей и соединений, получивших задачу на

проведение десантной операции, за проверку достоверности полученных сведений, за доразведку своими средствами.

Опыт Отечественной войны показал, что только те части и соединения успешно проводили высадку десанта с моря, штабы которых не удовлетворялись «готовыми» данными о противнике, а путём дополнительной разведки тщательно и кропотливо проверяли и пополняли их. Вот один из примеров такой разведки.

Во время наступления по Черноморскому побережью Н-скому полку приказано было высадиться на Благовещенскую косу (30—40 км западнее Анапы) с задачей отрезать противнику отход по косе (схема 1). На подготовку отводилось около суток.

Командир полка, располагая соответствующими сведениями, решил до начала операции проверить их, доразведать, уточнить силы и огневые средства противника, более тщательно изучить систему его обороны и характер заграждений в море и на берегу. С этой целью он немедленно выслал разведку в составе двух бронекатеров, на которых расположил взвод пеших разведчиков.

Под покровом темноты разведчики незаметно высадились на берег косы. Вскоре они донесли, что все удобные для высадки места противник укрепил и обороняет живой силой, открытые же участки берега заграждений не имеют.

Оценив эти данные, командир полка, не теряя времени, решил произвести высадку на участке, не укреплённом противником. В то же время он приказал взводу пеших разведчиков остаться на косе и во время высадки оказать содействие с суши.

В ту же ночь полк при поддержке огня с катеров и при содействии разведывательной группы с берега высадился на косу и успешно выполнил поставленную перед ним задачу.

Однако в тех случаях, когда при выполнении такой же задачи штабы частей пренебрегают дополнительной разведкой, мы наблюдаем обратное явление. Для сравнения приведём печальный опыт Н-ской стрелковой бригады, которая из-за плохой организации разведки не сумела выполнить поставленной перед ней задачи.

Бригаде предстояло высадить десант в порту Новороссийск, занять вокзал и дальнейшими действиями помочь нашим частям, наступающим по шоссе Геленджик — Новороссийск. Штаб бригады, располагая полными данными о характере обороны порта, забыл веками проверенное на войне правило, что всякие данные могут быстро устареть. Допол-

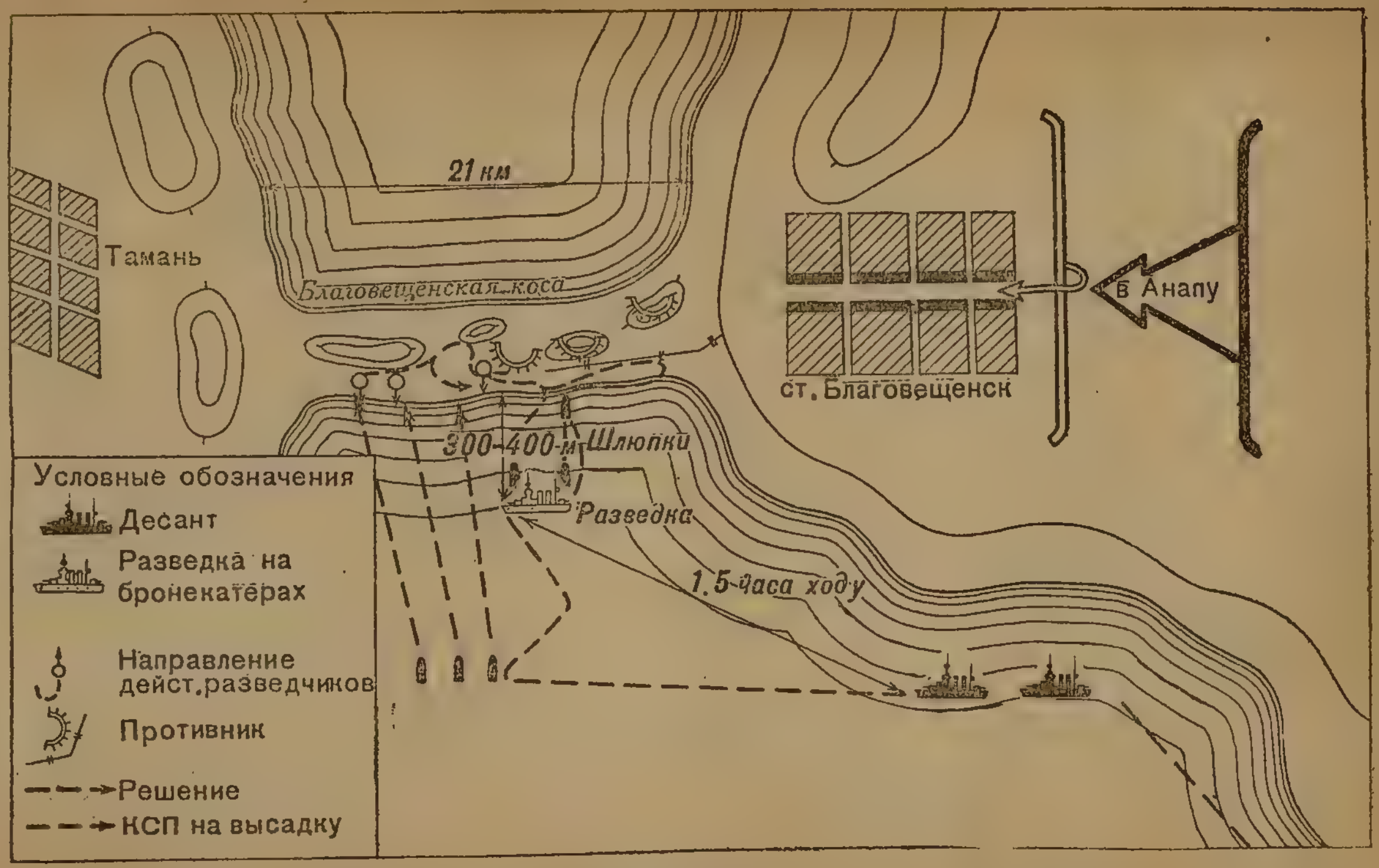
21 км
Тамань
Благовещенская коса
в Анапу
ст. Благовещенск
300-400-м Шлюпки
Разведка
1.5 часа ходу
Условные обозначения
Десант
Разведка на бронекатерах
Направление дейст. разведчиков
Противник
Решение
КСП на высадку

Схема 1

нительная разведка организована не была, штаб не проверил своими средствами, какие изменения в обороне противника могли произойти за этот промежуток времени и какие меры мог принять противник в предвидении высадки десанта с моря.

Как выявилось впоследствии, противник в целях противодействия возможной высадке десанта сосредоточил в районе полузатопувших судов и на дамбе, далеко вдающейся в море (схема 2), сильные огневые средства. Эта своевременно принятая мера давала немцам возможность вести интенсивный фланговый огонь по нашим судам, входящим в порт для проведения высадки войск.

В результате отсутствия надлежащей разведки эти мероприятия противника не были обнаружены во-время. Даже разведка (в составе всего только одного катера «Охотник»), которая была выслана командиром первого батальона, вышедшего на десантных судах несколько вперёд основных сил десанта, не заметила этих приготовлений.

В итоге при подходе десантных судов к порту фланги оказались под действием внезапного огня противника. План операции, составленный без учёта и предвидения подобного варианта, фактически был сорван.

Из приведённых выше примеров напрашивается определённый вывод. Каждый штаб при разработке морской десантной операции должен иметь следующие полные данные:

— какими силами располагает противник в районе высадки десанта, количество полевых войск и постоянного гарнизона, наличие подразделений морской пехоты, их состав и задачи, количество и расположение артиллерии, огневое обеспечение и расположение опорных пунктов и узлов сопротивления, стыки между ними и система огня, глубина опорных пунктов, их инженерное обеспечение;

— каковы система и характер инженерных заграждений и сооружений на берегу, занимаемом противником, и в море на участке высадки десанта;

— знает ли противник о предстоящей высадке и какие меры противодействия приняты им;

— слабые и сильные стороны в обороне противником побережья, районы, не занятые или слабо охраняемые им; районы, недостаточно оборудованные в инженерном отношении и мало насыщенные огневыми средствами;

— характер берега в намеченном районе высадки (конфигурация берега, выступает ли он в море или образует

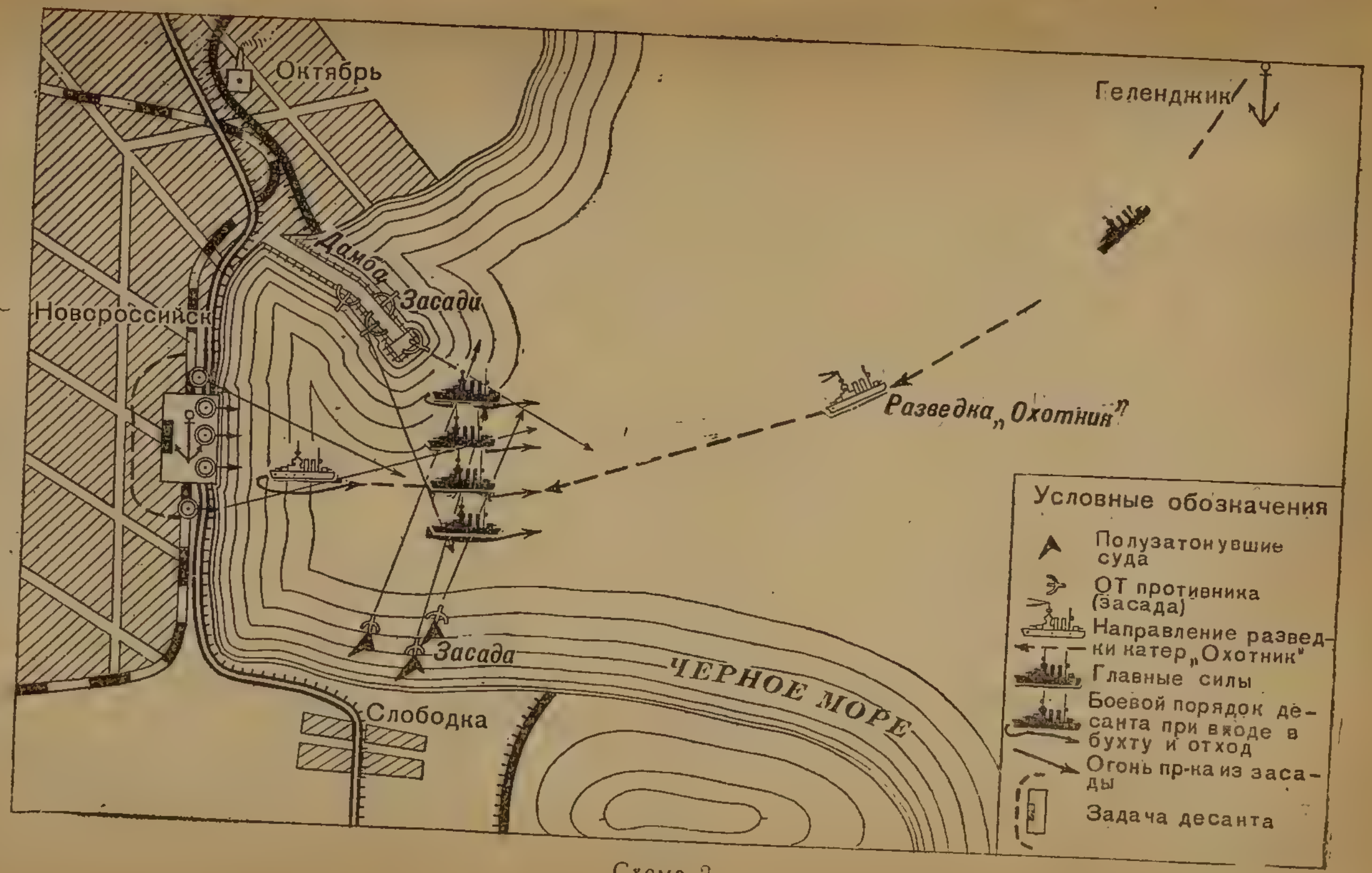
Октябрь
Геленджик
Дамба
Засади
Новороссийск
Разведка „Охотник"
Условные обозначения
Полузатонувшие суда
ОТ противника (засада)
Направление развед-ки катер „Охотник"
Главные силы
Боевой порядок де-санта при входе в бухту и отход
Огонь пр-ка из заса-ды
Задача десанта
Засада
ЧЕРНОЕ МОРЕ
Слободка

Схема 2

залив, отлогий он или крутой, песчаный или скалистый, покрыт ли лесом, имеются ли складки на местности и какие они), глубина моря возле побережья, дно, удобные места для подхода судов, на каком расстоянии от берега может быть высажен десант;

— какими боевыми единицами контролирует противник берег со стороны моря.

Полнота и свежесть этих данных, а следовательно, и успех планируемой высадки десанта зависят от того, насколько тот или иной штаб сумеет правильно организовать разведку своими средствами и нацелить разведывательные органы на дополнительное выяснение сомнительных данных, а также от того, насколько активно и целеустремлённо будет вестись разведка перед началом высадки десанта и в ходе самой операции.

Средства и способы ведения разведки в период подготовки десанта

Трудность ведения разведки предполагаемого района высадки морского десанта обусловливается прежде всего отсутствием непосредственного соприкосновения с противником. Если подготовке разведывательной операции наземными войсками предшествует систематическое и непрерывное наблюдение за противником, то в условиях, когда противник находится за обширной морской преградой, такая возможность для десантных войск почти исключена. Однако эта особенность не может быть причиной бездействия офицеров-разведчиков частей и соединений, которым предстоит участие в десантной морской операции.

Начальник разведки соединения (или офицер разведки части) в период подготовки к высадке морского десанта обязан использовать все возможности для целеустремлённой организации разведки. С этой целью он должен:

— получить имеющиеся данные о противнике от вышестоящего штаба;

— дать заявку на разведку в вышестоящий штаб, указав перечень вопросов, интересующих его, масштаб фотосхемы района, намеченного для высадки десанта, и время, к которому желательно получить сведения;

— немедленно связаться со штабом части морской пехоты или частями флота, приданными на время проведения десантной операции, и получить имеющиеся у них данные о предполагаемом районе высадки;

— спланировать работу разведывательных органов, указать им конкретные задачи и наметить исполнителей; точно определить время выполнения задачи.

Перечисленные нами источники не могут дать исчерпывающих сведений о противнике. Поэтому для перепроверки и получения более подробных данных офицер-разведчик обязан с помощью вышестоящего штаба организовать активную войсковую разведку предполагаемого района действий.

Какими же средствами и способами ведётся разведка в подготовительный период десантной операции? Конечно, здесь, как и при использовании любых средств разведки, не может быть шаблона; успех зависит от личной инициативы и опыта офицера, организующего разведку.

В ноябре 1943 г. Н-ская гвардейская стрелковая дивизия готовились к высадке с моря на Керченский полуостров в районе крепости Еникале и мыса «Маяк» (северо-западнее Керчи). Подготовка велась в течение 40 суток. Офицер разведки одного из полков, который должен был высадиться совместно с батальоном морской пехоты Черноморского флота в первом эшелоне дивизии, организовал разведку района высадки следующим образом. Прежде всего он подготовил из состава взвода пешей разведки несколько разведывательных групп. В каждую разведывательную группу входило 10 пеших разведчиков и 9 моряков. Вооружив разведчиков автоматами и холодным оружием, офицер разведки в течение 10 дней тренировал их на берегу моря. Одновременно он в течение всего этого времени лично вёл с косы «Чушка» (схема 3) через пролив наблюдение за берегом, занимаемым противником. Несмотря на то, что пролив был широкий, во время восхода солнца, в течение двух часов, берег был хорошо наблюдаем.

Таким образом, было изучено и определено место для высадки разведывательной группы. Опытный офицер-разведчик избрал для этого высокий берег, у подножья которого находилась гряда камней, а выше рос кустарник. Траншеи противника проходили в этом месте примерно в 200—300 м от воды.

Однажды под покровом тёмной ночи разведывательная группа была перевезена через пролив на бронекатере и при помощи шлюпок высадилась на полуострове. Высадке разведчиков благоприятствовал шум морских волн.

Вблизи берега разведчики затопили шлюпки и, разбившись на три группы, укрылись в камнях и кустарнике перед самыми траншеями противника.

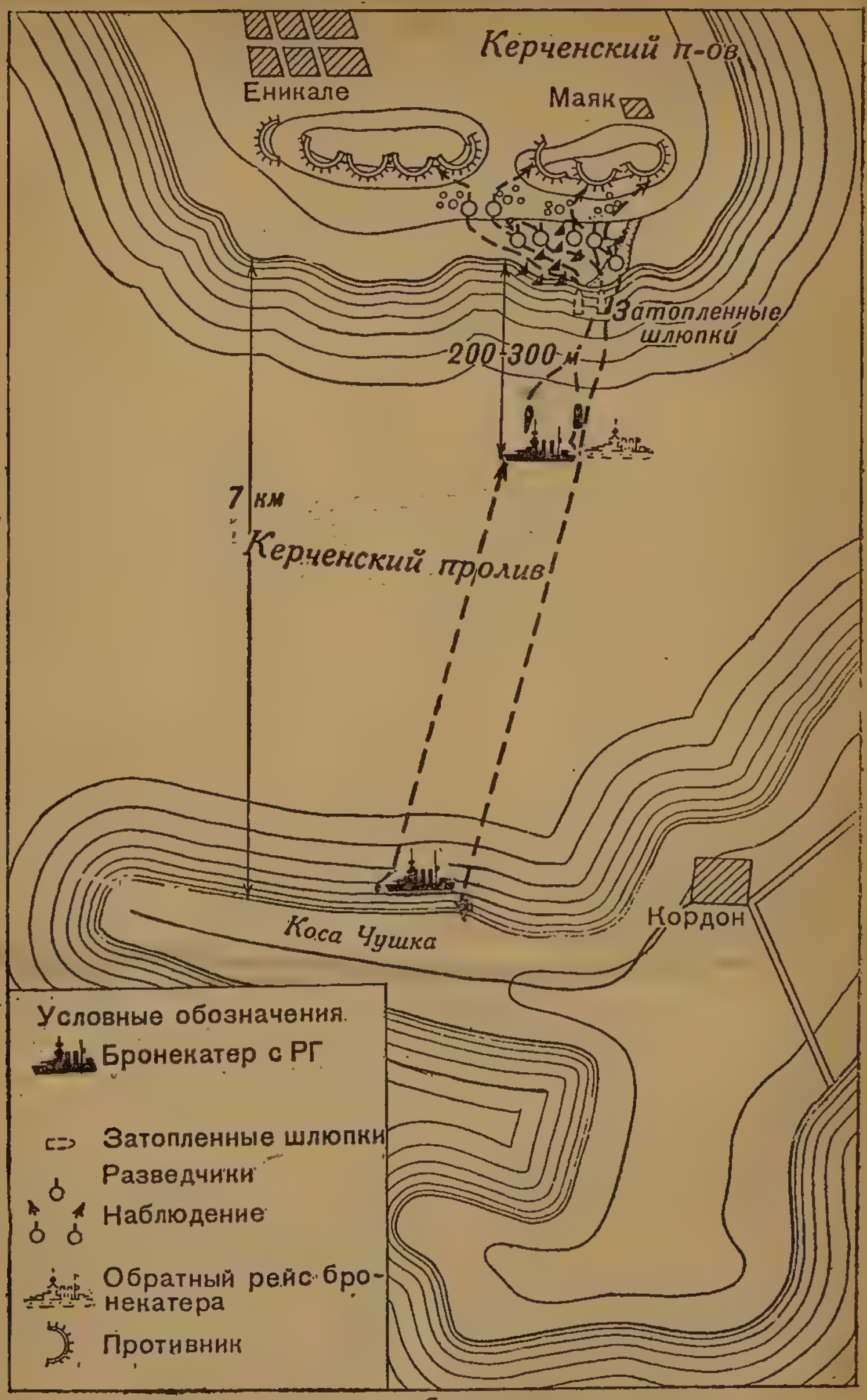
Керченский п-ов
Еникале
Маяк
Затопленные шлюпки
200-300 м
7 км
Керченский пролив
Коса Чушка
Кордон
Условные обозначения
Бронекатер с РГ
Затопленные шлюпки
Разведчики
Наблюдение
Обратный рейс бронекатера
Противник

Схема 3

В течение дня они вели наблюдение.

В 2 часа ночи, как было условлено, офицер разведки на этом же катере прибыл на прежнее место, взял на борт подплывших на шлюпках разведчиков и без потерь вернулся на свой берег.

В течение 15 суток разведывательные группы полка три раза таким же способом высаживались в этом районе. В результате разведчикам удалось добыть самые подробные данные о местности и характере обороны противника, о расположении его огневых точек (ДОТ, ДЗОТ), о распорядке дня и т. д. Правда, захватывать пленных не разрешалось в целях сохранения полнейшей тайны относительно готовящейся высадки десанта. Но благодаря тому, что наблюдение за расположением противника велось на близком расстоянии, разведчики смогли уточнить и проверить ранее полученные сведения. Так, например, по данным авиаразведки, предполагалось наличие у противника проволочного заграждения и минных полей как перед самой линией обороны, так и на берегу моря, а также большое количество ДОТ и ДЗОТ. Однако при проверке этих сведений наземной разведкой выяснилось, что не все они соответствовали действительности.

Более глубокую разведку этого района таким же способом вела и дивизионная разведка.

Пополнив данные воздушной и корабельной разведок вновь добытыми сведениями войсковой разведки, командование десантной группы получило вполне достоверные сведения о районе предстоящей высадки и на основе их смогло планировать операцию. 27 ноября части Н-ского соединения почти без потерь высадились и захватили плацдарм на Керченском полуострове.

В большинстве случаев разведка побережья, занимаемого противником, ведётся мелкими разведывательными группами в составе от 5 человек до взвода. Иногда, если это вызывается характером поставленной задачи, действия разведывательных групп могут поддерживаться огнём корабельной артиллерии и авиации, что чаще всего бывает в момент непосредственной высадки десанта. В подготовительный период разведка обычно ведётся скрытно, чтобы не вызвать у противника подозрений о готовящейся десантной операции.

Состав разведывательных органов сухопутных частей и соединений, действующих в качестве морского десанта, уставами и наставлениями не определён. Однако боевая практика показала, что эти разведывательные органы долж-

ны быть небольшими, но хорошо обученными, снабжены лучшими средствами связи и вооружения.

Для разведки берега, занимаемого противником, на участок высадки десанта стрелкового полка целесообразно высылать разведывательные группы в составе 5—10 разведчиков, 2—3 сапёров и 5—10 моряков. Разведывательная группа обеспечивается одной радиостанцией (обычно «Север»), светосигнальными фонарями, лёгким вооружением (пистолет-пулемёт), кратким разговорником, схемой данного участка, компасами, часами и продовольствием на двое-трое суток.

Такие разведывательные группы обычно ведут разведку в прибрежной полосе противника на фронте 3—5 км и в глубину до 2 км. Высадка разведчиков на побережье, занимаемое противником, производится различными способами (с катеров, глиссеров, мотоботов); наиболее оправдавшим себя способом является описанный выше.

Связь с разведывательными группами осуществляется в большинстве случаев по радио, а в туман или ночью глиссерами и катерами.

Более глубокая разведка района действий в интересах вышестоящего штаба ведётся авиацией путём выброски разведывательных групп парашютистов.

Следует отметить, что ведение разведки противника в условиях морской стихии требует особой подготовки, выучки, натренированности личного состава разведывательных групп, смелых и решительных действий со стороны офицеров, сержантов и рядового состава разведчиков.

Подготовка разведывательных органов к ведению разведки в районе боевых действий морского десанта и обучение их

Разведчик — это самый смелый, дисциплинированный, инициативный и решительный боец, хорошо ориентирующийся и принимающий быстрое решение в любой обстановке. Однако разведчик, которому приходится действовать в условиях морской стихии, оторванный от своего берега и своих частей, находящийся в совершенно незнакомой обстановке, должен быть особенно подготовленным для действий в этих условиях, физически развитым, должен уметь отлично плавать и управлять лодкой, уметь пользоваться радиостанцией, телефоном, компасом и топо-

графической картой, знать хотя бы минимум светосигналов и сигналов флажками.

Подготовить разведчика, удовлетворяющего всем этим требованиям,— прямая обязанность каждого офицера разведки.

Подготовку разведчиков-пехотинцев для действий в условиях моря надо начинать, прежде всего, с подбора личного состава. Из состава взвода пеших разведчиков полка и разведывательной роты дивизии отбираются наиболее подготовленные бойцы и сержанты, физически крепкие, выносливые, дерзкие и решительные, умеющие плавать.

Отобранная по такому принципу группа в 10—15 человек начинает регулярную учёбу и тренировку по специально составленному для этой цели расписанию.

Практически занятия по основным темам строятся следующим образом.

Изучение радиостанции (обычно используется радиостанция «Север»). Руководит занятиями офицер-радист (в дивизии командир радиовзвода роты связи). Продолжительность занятий по изучению радиостанции — 2 часа в день. За 15—20 часов разведчики приобретают знания, необходимые для пользования радиостанцией.

Подготовка по топографии. Занятия проводит в дивизии начальник разведки дивизии, в полку — офицер разведки полка. Темы занятий:

а) ориентирование на местности днём и ночью, хождение по азимуту;

б) изучение топографической карты и пользование ею (практически изучается тот район, в котором предполагается высадка десанта);

в) составление схем (примитивных) с нанесением обстановки и данных о противнике.

Изучение сигнализации (флажками и светосигналами). К проведению этих занятий привлекается офицер морского флота из той части, которая будет принимать участие в десантной операции. Изучаются самые необходимые сигналы для связи с кораблями.

50% всего учебного времени рекомендуется отводить на тренировку:

— в быстрой посадке на катера, в лазании по канатам, в хождении по трапам;

— в быстрой выгрузке с борта катера на шлюпку, в гребле вёслами, в управлении рулём;

— в плавании и прыжках со шлюпки в воду с одновременной отработкой приёмов стрельбы с хода;

— в приёмах подхода к берегу на шлюпках и вплавь, в выборе укрытий и в маскировке;

— в преодолении проволочных заграждений и минных полей, в быстроте ориентировки на берегу и в отыскании противника;

— в чётком и бесшумном исполнении всех команд командира.

При проведении занятий надо уделять особое внимание чёткому и быстрому исполнению всех команд, не допускать излишнего шума и ненужных движений.

Во время подготовки к высадке морского десанта на Керченский полуостров таким способом были отлично подготовлены группы разведчиков, которые впоследствии при выполнении поставленных перед ними задач проявили высокие боевые качества.

Средства и способы ведения разведки в период высадки морского десанта

В целях достижения внезапности высадка десанта на побережье, занимаемое противником, производится ночью перед рассветом или днём в условиях ограниченной видимости (во время тумана). Поэтому в период подхода десанта к берегу нецелесообразно вести активную разведку на большом удалении разведывательных органов от главных сил десанта. Преждевременное обнаружение действий разведывательных органов в момент, когда главные силы десанта находятся ещё далеко от берега, может привести к срыву десантной операции.

Если решено высадить десант без артиллерийской и авиационной подготовки, то не следует высылать далеко вперёд сильные разведывательные отряды; в подобных случаях целесообразно вести разведку (впереди и на флангах) небольшими по составу разведывательными органами на расстоянии 50—100 м от главных сил с задачей обнаружения в море плавучих мин и других «сюрпризов», подготовленных противником.

При небольшом удалении разведывательных катеров противник в случае обнаружения десанта не успеет принять контрмеры. Силы десанта, подошедшие к берегу на близкое расстояние при массированном огне с кораблей, имеют возможность высадиться и предпринять дальнейшие действия.

При подходе десанта к месту высадки разведка ведётся отдельными дозорными катерами впереди и на флангах главных сил на удалении не больше 400 м, что вполне обеспечивает главные силы от внезапных действий противника и способствует успешному выполнению задачи. В том случае, если высадка десанта производится днём, при подходе к берегу ведётся авиационная и корабельная разведка на большую глубину и в сторону флангов.

В момент высадки разведка немедленно расширяет своё поле деятельности на фланги и в глубину обороны противника.

Задачи и направление действий разведывательных органов в этот период боя должны быть тщательно спланированы штабом части ещё в подготовительный период. Однако всегда нужно иметь в виду, что, после высадки разведчиков им могут быть поставлены новые дополнительные задачи, диктуемые обстановкой.

Вследствие недостаточного знания глубины обороны противника, а также тактических и оперативных резервов противника, маневрируя которыми, он в той или иной степени может влиять на ход развития боя, действия десантных частей после высадки обычно развиваются в условиях часто меняющейся обстановки. Это определяет задачи разведки на данном этапе боя, которые в основном сводятся к следующему:

1) нахождение стыков и флангов обороняющихся частей противника, определение их состава, нумерации и задач;

2) определение системы укреплённых позиций противника в глубине обороны, степени насыщенности их огневыми средствами и живой силой, а также определение характера инженерных сооружений и заграждений;

3) выявление огневых позиций и наблюдательных пунктов артиллерии;

4) определение резервов, их силы, состава, нумерации и задач;

5) установление путей отхода главных сил противника, промежуточных оборонительных рубежей, их инженерного оборудования и системы огня.

Способы и средства ведения разведки в момент действий десанта остаются почти такими же, как и в обычных условиях боя на суше. Однако разведчики-десантники должны добывать сведения о противнике исключительно быстро.

Кроме того, непрерывно ведётся разведка побережья дозорными катерами с задачей своевременно обнаружить под-

ход противника с моря в тыл нашим частям. На захваченном берегу немедленно организуются наблюдательные пункты с теми же задачами.

* * *

Так в общих чертах можно организовывать разведку при подготовке десантной операции и в момент высадки десанта. Дальнейшее тщательное изучение накопленного опыта боевых действий войск, участвовавших в морских тактических десантах будет способствовать созданию единой правильной системы организации разведки в этом важном виде боя.

Полковник Г. П. ЧЕПРАКОВ

РАБОТА ВОЕННОГО ПЕРЕВОДЧИКА

Войска добывают сведения о противнике боевыми действиями, деятельностью разведывательных органов, наблюдением, допросом пленных, перебежчиков и местных жителей, изучением трофейных документов, различной переписки, а также средствами войсковой разведки всех родов войск.

Допросом пленных, перебежчиков и обработкой трофейных документов, а также различной переписки можно добыть такие сведения о противнике, которые получить из других источников разведки трудно, а зачастую невозможно. Так, например, замысел противника, его политико-моральное состояние, нумерация и боевой численный состав частей и ряд иных важных сведений выясняется обычно из показаний пленных или из захваченных документов.

Однако самостоятельно вести допрос пленных и разобраться в содержании захваченных документов сумеет только тот офицер, который владеет языком противника. В этом вопросе на помощь командованию приходит военный переводчик. Подготовка военного переводчика должна быть такой, чтобы он мог выполнять следующие обязанности.

Первое — военный переводчик должен в совершенстве владеть языком противника. Недопустимо, чтобы допрос

пленного производился по разговорникам, словарям или каким-либо справочникам. Пользование подобными пособиями в присутствии пленного снижает в его глазах авторитет переводчика и позволяет допрашиваемому использовать это обстоятельство в своих целях.

Второе — переводчик обязан также отлично знать особенности военной терминологии противника, принятые в разговорной речи и в письменных документах, условные сокращения и тактические обозначения войск.

В практике Отечественной войны 1941—1945 гг. известен ряд случаев, когда незнание переводчиками военной терминологии приводило к нелепому искажению действительности.

Например: немецкий термин «Spanischer Reiter» (рогатки) было переведено «испанская кавалерия». Общеизвестный термин в «Reiterzug» означающий «взвод конных разведчиков» переводился как «поезд с кавалерией». Только отличное знание военной терминологии даст возможность военному переводчику безошибочно переводить документы и успешно допрашивать пленных.

Третье — наряду со знанием языка военный переводчик должен быть сведущ во всех военных вопросах, связанных с армией противника, с её организацией, вооружением, материальной частью, бытом и т. п.

Четвёртое — военный переводчик должен хорошо знать и свою армию, так как без этих знаний он не в состоянии самостоятельно вести допрос, не сможет получить от пленного необходимые командованию сведения, а также отобрать из всей массы захваченных материалов те документы, которые необходимы именно в данный момент.

Пятое — военный переводчик должен иметь опыт разведывательно-следственной работы и склонность к ней. Этот опыт достигается практикой и постоянным углублённым изучением повседневной действительности.

Опыт Отечественной войны показал, что допрос должен производить офицер-разведчик, который, будучи в курсе обстановки, может получить от пленного наиболее достоверные сведения. Результат допроса с соответствующими выводами докладывается командованию немедленно.

В полку допрос производится офицером разведки полка совместно с переводчиком. В тех случаях, когда офицер разведки полка занят организацией разведки, военный переводчик, **если он к этому подготовлен,** производит допрос самостоятельно.

В штабе дивизии пленных обычно допрашивает помощник начальника разведки дивизии. Однако и здесь его довольно часто замещает военный переводчик. Такое же явление имеет место и в штабе корпуса.

Именно в силу этих причин военный переводчик должен быть отлично образованным в военном отношении офицером и в совершенстве владеть языком противника.

В штабе армии допрос пленных производится начальником следственной части или одним из офицеров-разведчиков по назначению начальника разведывательного отдела; однако нередко и в штабе армии военный переводчик допрашивает пленных самостоятельно. Это зависит от числа пленных и от боевой обстановки.

Допросы бывают первичные и полные. Первичный допрос производится в полку. Он проводится накоротке, в пределах задач полка. Первичный допрос, если в этом ощущается необходимость, следует проводить на местности. При проведении допроса на местности сведения, полученные от пленного, записываются в блокнот и только **после** допроса систематизируются и оформляются переводчиком в виде протокола допроса.

Первичный допрос пленных офицеров и солдат других родов войск и служб производится в штабе дивизии. Допрашивать их в штабе полка не следует, к этому можно прибегать только в случае необходимости.

Некоторые офицеры рекомендуют производить допрос в специально отведённом помещении во фронтовой обстановке. При всём желании такие условия не всегда и не везде можно создать. Практически во время войны допрос в полку и даже в дивизии производился в любом месте: в землянке, окопе, воронке от снаряда, в овраге, роще и т. п. Желательно, чтобы не только полный, но и первичный допрос производился лишь подготовленными людьми (офицером разведки полка, военным переводчиком).

В условиях оборонительного боя, когда пленных поступало немного, зачастую отмечались случаи, когда на допрос приходили лица, желающие вообще «побеседовать» с пленным или «посмотреть» на него. Допрос в таких условиях не приносит пользы, а только задерживает отправку пленного в вышестоящий штаб; тем самым своё командование лишается возможности своевременно добыть необходимые сведения.

Во всех случаях допрос пленного должен производиться

ограниченным числом лиц, для того чтобы он не превратился в беседу по вопросам, не относящимся к делу.

Не следует допрашивать пленного в большем объёме, чем это требуется обстановкой.

В результате первичного допроса (в полку) подлежат выяснению в основном следующие вопросы:

— общие сведения о военнопленном;

— нумерация подразделения, части, соединения, к которым принадлежит пленный, их расположение;

— расположение огневых точек пехоты, огневых позиций и наблюдательных пунктов артиллерии и минометов; расположение и характер противопехотных и противотанковых препятствий и заграждений на переднем крае обороны противника и в глубине; места командных пунктов батальонов, части, соединения;

— характеристика боеспособности подразделения, части (численность, вооружение, потери, поступление пополнений, материальная обеспеченность, поддерживающие и приданные средства, моральное состояние);

— откуда, куда и когда прибыло подразделение (часть), кого сменили и когда; какие войска видел пленный на пути к фронту, где он их видел, когда и что они делали;

— ближайшая задача подразделения или части.

Обязанности военного переводчика штаба полка в основном сводятся к следующему:

— производить допрос пленных, перебежчиков, всех подозрительных лиц, задержанных в районе расположения или действия полка;

— вести протоколы допроса;

— вести учёт различного рода трофейных документов; после беглого просмотра всех захваченных документов, собранных на поле боя (солдатских книжек убитых, боевых указаний, распоряжений, приказов, директив, схем, карт, писем, газет, различных печатных и рукописных изданий и т. п.), произвести записи нужных сведений и немедленно направлять документы в штаб дивизии;

— докладывать офицеру разведки полка новые сведения о противнике, поступившие в его отсутствие;

— с разрешения офицера разведки полка направлять допрошенных лиц вместе с отобранными у них документами (на которые должна быть составлена опись) в разведывательное отделение штаба дивизии не позже чем через 3 часа после захвата;

— выполнять отдельные задания по поручению офицера разведки полка.

Кроме выполнения своих основных обязанностей, переводчик помогает офицеру разведки полка в сборе, получении и обработке разведывательных сведений о противнике, а также в передаче информации командирам подразделений.

К военному переводчику штаба дивизии и корпуса предъявляются более широкие требования в отношении объёма его военных и общих знаний, так как допрос пленных в этих штабах значительно шире и ответственнее, чем в масштабе стрелкового полка.

Военный переводчик разведывательного отдела (отделения) штаба корпуса (дивизии) обязан:

— производить допрос пленных, перебежчиков и всех лиц, задержанных в полосе действий соединения;

— просматривать все трофейные документы, записывать о них необходимые сведения и переводить те трофейные документы, которые оставлены с разрешения вышестоящего штаба;

— следить за своевременной отправкой в вышестоящий штаб пленных и документов;

— вести учёт захваченных пленных и документов;

— составлять протоколы допросов;

— выполнять задания начальника разведывательного отдела (отделения) штаба корпуса (дивизии) и помогать его помощникам в сборе и обработке (учёте) разведывательных донесений, а также в информации частей и соединений.

Переводчик докладывает начальнику или его помощнику все сведения, полученные в результате допроса пленных и в процессе изучения трофейных документов.

При допросе пленного в штабе корпуса (дивизии) переводчик обязан в первую очередь выяснить:

— фамилию военнопленного;

— воинское звание;

— занимаемую должность;

— возраст;

— национальность;

— обстоятельства и место захвата в плен;

— номер подразделения, части и номер полевой почты;

— к какому полку, дивизии, корпусу принадлежало подразделение (часть) военнопленного;

— фамилии и воинские звания командира полка, дивизии, корпуса;

— маршрут, по которому данная часть прибыла на фронт, организацию, боевой и численный состав её;

— расположение подразделения (части соединения) и соседи;

— оборонительные сооружения и их расположение (ДОТ, ДЗОТ, противопехотные и противотанковые препятствия и т. п.);

— расположение артиллерии (ОП, НП, калибр и количество);

— наличие танков (типы, количество, где расположены);

— какое новое вооружение собирается применить противник;

— резервы (где расположены, численность, подход);

— задачи и планы командования;

— наличие боеприпасов и горючего;

— наличие прибывшего пополнения (рядового и офицерского состава);

— наличие химических войск, месторасположение, виды ОВ и т. д.;

— новые виды вооружения:

— опознавательные знаки;

— политико-моральное состояние (политические настроения солдат и офицеров; состояние дисциплины; имеются ли случаи мародёрства, членовредительства, дезертирства; материально-бытовые условия и т. п.).

Военному переводчику иногда приходится действовать в составе разведывательных органов, особенно перед началом наступления, когда нужны сведения о группировке противника, расположении его резервов, танков и т. п. Эти сведения добываются главным образом в тылу противника.

В таких случаях военный переводчик вместе с разведчиками проникает во вражеский тыл. Разведчики захватывают пленных, а переводчик допрашивает их на месте. Полученные сведения кратко по радио передаются в штаб.

Для ознакомления с работой военного переводчика, включённого в состав разведывательного органа, приведём следующий пример.

В мае 1943 г. разведывательная группа получила задачу произвести разведку в тылу противника и захватить пленного. В составе разведывательной группы была и военная переводчица Н-ской гвардейской стрелковой дивизии лейтенант административной службы Иванова — опытная,

храбрая и выносливая девушка, не раз уже побывавшая в тылу врага.

В результате хорошо проведённой подготовки разведчики скрытно прошли через сильно укреплённую линию немецкой обороны и углубились до 50 км в тыл противника. Двигаясь по лесам и болотам, они стороной обходили населённые пункты и места расположения немецких частей и резервов и незамеченными вышли в указанный район действий. Сведения о своём продвижении и о результатах наблюдения они передавали по радио. Наконец, командир разведывательной группы решил приступить к захвату пленных, с тем чтобы уточнить ряд сведений, которые они добыли скрытным наблюдением. Для этого на одной из фронтовых дорог была организована засада. Разведчики расположились вдоль дороги, ожидая появления противника. Вскоре они заметили отдельную подводу, на которой сидело двое солдат. Огнём из автомата лошадь была убита; ошеломлённые солдаты подняли руки вверх. Разведчики увели пленных в лес, а лейтенант Иванова произвела допрос пленных. В результате допроса была уточнена группировка противника и подтверждены сведения о соседних с ними дивизиях. Полученные данные были немедленно переданы по радио в штаб. Разведывательная группа без потерь вернулась в свою часть, доставив двух «языков». Пленные на дополнительном допросе дали ещё ряд ценных показаний.

* * *

В разведывательном отделе штаба армии обязанности военного переводчика значительно шире. Он должен ещё более квалифицированно осуществлять допрос пленных, переводить трофейные документы и, помимо того, руководить работой военных переводчиков подчинённых штабов.

В штабе армии допрос пленных производится следственной частью разведывательного отдела. Следственным частям, созданным в ходе Отечественной войны, были присвоены следующие функции:

— контроль за своевременной отправкой нижестоящими штабами в штаб армии пленных и трофейных документов;

— руководство приёмом этих пленных и документов;

— организация дополнительного обыска, принятие мер по размещению, охране и питанию пленных;

— ведение допроса пленных, перебежчиков, местных жителей и других лиц, перешедших линию фронта;

— изучение и обработка всех полученных в результате допросов сведений и доклад их начальнику разведывательного отдела;

— составление протоколов допроса с учётом личных документов, отобранных у пленных;

— ведение поименного персонального учёта допрошенных военнопленных и перебежчиков;

— ведение карты группировки вражеских войск перед фронтом армии и соседей;

— отправление политотделу армии (с разрешения начальника разведывателного отдела) писем, фотографий, периодической литературы и копий материалов, характеризующих политико-моральное состояние противника;

— сообщение всем заинтересованным начальникам родов войск, служб, политотделу и органам контрразведки о захвате контрольных пленных с указанием времени для дополнительного их допроса;

— по указанию начальника второго отделения — организация своевременной информации войск на основании сведений, полученных из показаний пленных, и отправка донесений и протоколов допросов в разведывательный отдел штаба фронта;

— тщательное изучение документов, отобранных у пленных;

— учёт и составление характеристики старшего офицерского состава противника.

Для осуществления этих задач переводчики разведывательного отдела штаба армии обязаны:

— в совершенстве владеть языком противника;

— хорошо владеть тактикой и техникой допроса (подход к пленному с учётом его индивидуальных особенностей и предупреждение дезинформации);

— хорошо знать структуру армии противника, её вооружение, тактику действий, а также государственное, экономическое и культурное устройство воюющей с нами страны;

— знать обстановку перед фронтом армии и на участках соседей;

— на допросах выяснять нумерацию частей, дислокацию штабов, группировку войск, их вооружение и боевой состав; задачи части (соединения) и ближайшие намерения противника; состояние действующей части или соединения (настроение, дисциплина, организация, численный и боевой со-

став, вооружение, возрастной и национальный состав, потери и пополнение, питание и обмундирование, условия жизни в окопах, инженерные сооружения, офицерский состав, его настроение и отношение к солдатам); поддерживающие огневые средства (артиллерия всех видов, штурмовые орудия, танки, метательные установки); подготовку к химическому нападению: новые виды химического вооружения и пр.;

— осуществлять допрос военнопленных, перебежчиков и других лиц по специальным вопросам, интересующим вышестоящий штаб, в соответствии со специальными его указаниями.

Военные переводчики, входящие в состав групп ближней радиоразведки и фронтовых радиодивизионов, обязаны отлично владеть разговорной речью и свободно принимать на слух любой разговор на языке противника, независимо от темпа и диалекта переговаривающихся сторон.

* * *

В период оборонительных боёв разведчики, как правило, будут захватывать солдатские книжки, письма, записные книжки, фотографии, печатные материалы и, в некоторых случаях, ротные и батальонные боевые документы, журналы наблюдения, а также материалы пропагандистского характера.

Во время активных действий войска и разведчики будут иметь большую возможность захватывать штабные документы батальона, полка, дивизии и других штабов.

О захвате документов (с указанием, где, в какое время, какие захвачены документы) нужно немедленно любыми средствами сообщать вышестоящему штабу, захваченные же документы направлять в штаб дивизии, где переводчик под руководством начальника разведки дивизии произведёт их первичный просмотр.

Если документов немного, то после тщательной сортировки следует выписать из солдатских книжек нумерацию частей, полевых почт и немедленно отправить в разведывательный отдел вышестоящего штаба; фотографии, письма, записи, принадлежащие одному лицу, должны храниться вместе.

В условиях наступления время для детальной обработки всех документов ограничено. Поэтому при данном виде боя требуются быстрая рассортировка штабных документов, отбор наиболее свежих оперативных приказов, карт с обста-

новкой, с системой огня и заграждениями, донесений о боевом и численном составе, потерях и пополнении, т. е. того материала, который помогает вскрыть боевые порядки противника, передвижения его войск, замыслы, намерения и группировку. Эти документы, а также документы, требующие большого времени для перевода, немедленно доставляются в разведывательный отдел вышестоящего штаба.

Штабам полков, дивизий, корпусов и даже армий нужны только боевые документы тех частей и соединений, которые непосредственно действуют в бою. К ним относятся приказы и приказания, карты, сводки, донесения, телеграммы, служебные записки и т. п. Эти документы представляют наиболее свежий тактический материал. Однако и эти оперативные документы не всегда требуется переводить полностью. Всё зависит от масштаба соединений (части), от специальных указаний командования, а также от времени и обстановки.

Уставы, наставления, планы, инструкции и т. п. переводятся в центральных управлениях и, реже, в разведывательном отделе штаба фронта.

Необходимо учесть, что при самом беглом осмотре трофейных документов представляется возможным выявить или уточнить организацию полка, дивизии, а зачастую установить высшее соединение.

Подписи на оперативных документах, повседневные приказы по части или соединению дают возможность выявить фамилии командного состава.

Повторяем, что особое внимание должно быть уделено анализу карт с нанесённой обстановкой, схем (карт) с участками обороны, планов минных полей и заграждений. Такие документы следует после быстрой первоначальной обработки немедленно доводить до войск, командования и представлять в разведывательный отдел вышестоящего штаба, так как они являются большой ценностью при последующем развитии боя.

Все трофейные документы, добытые войсками и разведкой, пересылаются только по линии разведывательных отделов штабов.

Шифры, коды, документы по радиосвязи, свежие приказы и карты с обстановкой немедленно пересылаются разведывательным отделом штаба армии в разведывательный отдел штаба фронта.

Краткое содержание переведённых оперативно-разведывательных документов, имеющих важное значение для боя,

немедленно передаётся разведывательным отделом штаба армии в войска и доносится по проволочной связи (или радио) в штаб фронта. Однако и к трофейным документам (особенно к картам с обстановкой, отдельным приказам, шифрам и т. п.) нельзя относиться с абсолютным доверием. В некоторых случаях они могут быть подброшены вражеской разведкой в целях дезинформации.

Поэтому военный переводчик, приступая к переводу документов, должен быть хорошо знаком с обстановкой на фронте и исключительно внимателен. Следует очень тщательно учесть время, место и обстоятельства захвата документов. Иногда эти признаки помогают определить подлинность документов.

Военный переводчик должен строго требовать, чтобы на документах делались пометки о месте и времени захвата их, и обязан сам соблюдать это правило.

Кроме документов служебного порядка, при пленных или убитых обычно имеется большое количество всяких других документов: письма, дневники, записные книжки, фотографии и т. п. Военный переводчик должен разбираться, какие письма представляют для него интерес, а какие — нет. Переводчиков дивизий, корпусов и отчасти даже армий меньше должны интересовать письма, получаемые из тыла, чем письма с фронта. Письма из тыла обычно характеризуют состояние страны, изучением же этих вопросов отделы указанных штабов не занимаются. В таких письмах переводчик полка, дивизии и корпуса должен обратить внимание на конверты, так как по указанным на них номерам полевых почт можно расшифровать нумерацию частей противника, действующих на данном участке или фронте.

Значительный интерес могут представлять обнаруженные у пленных или убитых **неотправленные** письма. По ним можно определить политико-моральное состояние частей, их потери, питание и пр. Однако и в этих письмах следует переводить только отдельные, наиболее важные и характерные места.

Дневники и записные книжки имеют значение для разведывательных отделов фронта, армий и отчасти корпусов. По ним иногда можно определить путь движения подразделения, части или соединения на фронт, тактику противника, новые виды вооружения, политико-моральное состояние частей противника и пр. Это обычно наиболее правдивые и откровенные записи. По фотографиям можно определить чин пленного и принадлежность его к тому или иному роду войск.

По получении документов из нижестоящего штаба или от органов разведки военный переводчик должен немедленно рассортировать их на две группы.

К первой группе переводчик относит документы, которые характеризуют деятельность противника перед фронтом своей части (соединения) и дают возможность составить боевое расписание его частей.

Ко второй группе относятся все документы, содержание которых не может практически интересовать данный штаб. Эти документы отсылаются в вышестоящий штаб немедленно.

Документы, относящиеся к первой группе, переводчик временно оставляет у себя, составляет их опись и докладывает краткое содержание документов начальнику разведывательного отдела (отделения). Начальник разведывательного отдела (отделения) намечает последовательность и порядок обработки документов, т. е. какие из них должны быть переведены полностью, а какие только в отдельных выдержках. После окончания перевода документы и копия перевода отсылаются в вышестоящий штаб.

В стрелковом полку документы, как правило, не переводятся, а немедленно отправляются в разведывательное отделение штаба дивизии. Это не исключает необходимости просмотра личных воинских документов пленных и убитых, так же как всякого рода карт и схем обороны противника, относящихся к данному участку.

В дивизии можно задерживать для просмотра (на короткое время) оперативные документы (карты, схемы, приказы, сводки и т. д.), а также личные воинские документы пленных. После просмотра такие документы (если сделан перевод, то с копией перевода) отправляют в разведывательный отдел штаба корпуса.

Детальной обработке оперативные документы подвергаются в разведывательном отделе штаба армии. Все прочие документы отсылаются в разведывательный отдел штаба фронта.

Все переводы подписываются военным переводчиком, свидетельствующим своей подписью правильность (полноту) перевода.

На все документы составляется опись в двух экземплярах. Наименование трофейного документа указывается в такой описи на русском языке и на языке противника. На каждом документе делается отметка о месте и дате захвата, равно как и о сделанном переводе.

Военный переводчик обязан вести документацию, касающуюся пленных, перебежчиков и трофейных документов, в объёме части или соединения, где он работает.

В эту документацию входят:

1. Дело протоколов допросов (в нём хранятся все протоколы допросов, как свои, так и присланные из других штабов).

2. Тетрадь учёта пленных с указанием в ней количества пленных, их воинских званий, рода войск, принадлежность к части, даты захвата в плен и отправки.

3. Карта военного переводчика, на которой обозначаются места захвата пленных, трофейных документов и обнаружения убитых, с указанием времени.

4. Тетрадь учёта трофейных документов, с указанием рода документа, места, обстоятельства и даты захвата.

5. Дело перевода трофейных документов, в котором хранятся подлинники переводов трофейных документов.

6. Список офицерского состава частей противника.

7. Тетрадь номеров полевых почт противника.

8. Альбом опознавательных знаков частей противника.

9. Альбом фотографий офицерского состава.

Тираж 104 сб
19.2 ст

235
1 46г